

КИМ ЮНА

Я приду
с дождём

나는 비와 함께 간다

Юна Ким
Я приду с дождём
Серия «ФанТАзия»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69003124
Я приду с дождём: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-153285-7

Аннотация

Говорят, что в Сеуле на убывающую луну происходят странные вещи... Особенно в грозу. Скромная студентка Со Минна подрабатывает официанткой в закусочной «Синий дракон». Однажды в дождливый день ее размеренную жизнь нарушает симпатичный, но очень несговорчивый гость, на которого она проливает горячий кофе. Если бы она знала, что встреча с драконом приносит не только удачу... Сначала найденные возле закусочной билеты на встречу с одним из популярных айдолов. Потом внезапное исчезновение его фанатки, а также расследующий дело странный полицейский, который ненавидит лунные затмения. Все события приводят Минну к двум загадкам ее прошлого: куда исчез отец и почему бывший парень бросил ее перед выпускным в средней школе? И что, если однажды ей придется выбирать между чувствами к прекрасному дракону и своей собственной жизнью?

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	38
Глава 3	70
Глава 4	107
Глава 5	134
Глава 6	155
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Юна Ким

Я приду с дождём

© Юна Ким, 2023

© Yasha Wang, иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

МЕНБУСИН
АН МИНДЖУН

ЧЁРНЫЙ ЛОТОС

ЛИ ДУАЛЬ

НИИ

ПАК СОНДЖЕ

БАШНЯ
НАМСАН

ХО ЯН
ПАЛАЧ
ПРЕИСПОДНЕЙ

ХО ЮРИ
МЕНЕДЖЕР

УН ШИН
МЛАДШИЙ
ИНСПЕКТОР

ДОН ЮЛЬ
СТАРШИЙ
ИНСПЕКТОР

ПРИЗРАК
АН ХЮНСУ

ПРИЗРАК
СИН ЧАНЕЛЬ

ПРИЗРАК
ДЖИ ПЭУН

ИНД
СИМ ЛИА

МОККВИСИН
ДУХ СОСНЫ

ЮН САНА

МИМЕНГВИ
ВАН РУМИ

ОЛЩИН

Глава 1

Если собрать все происшествия Сеула в единый пазл, сложится весьма прозаичная картина. Однако на убывающую луну в темных закоулках этого мегаполиса что-нибудь необычное да происходило...

Однажды промозглым майским вечером, вопреки прогнозам синоптиков, ливень иглами обрушился на город. Оглядываясь, люди с воплями мчались вперед, словно спасались от надвигающейся мутной пелены, которая волочилась по району Чонногу вслед за огромным драконом. Тем самым, чье изображение в вычурно-резном обрамлении украшало багровую стену маленькой закусочной, находящейся на грани разорения. Тем самым, которого пристально разглядывал прохожий незнакомец в круглых тонированных очках.

Съездившись, сухощавый паренек топтался у витрины «Синего дракона» и суетливо вертел головой по сторонам, натянув капюшон оранжевой толстовки до самого кончика носа. Его то и дело обливало лимонным светом фар и снова окутывало чернильным полумраком – толком не разглядеть.

Две официантки в розовых фартуках растеклись по барной стойке, доверив щеки уставшим от резки овощей ладоням, и, широко зевая, наблюдали за чудаком. Кудрявый кассир усердно полировал деревянную столешницу, исподлобья поглядывая на коллег, которые на протяжении двух часов де-

ляли ставки. В конце концов он сдался и размял мышцы.

– Пожалуй, я присоединюсь к спору, а то скоро закрыться. Ставлю на то, что крендель за витриной – не потенциальный клиент, и стоит там по другому поводу. – Бросив на общий поднос монеты, кассир загородил спиной подилетантски намалеванную копию гравюры с голубым драконом. – Предлагаю временно снять картину. Он в ней дыру просверлит.

– Ты что! – встрепелась круглолицая пышка и взмахнула огненными локонами. – Драконы приносят удачу. А ты хочешь принести нам смерть от разрыва барабанных перепонок, когда хозяйка узнает. Она чуть ли не с боем заполучила его на аукционе!

– Госпожа Пак Набом выдумала легенду для посетителей. На самом деле, этот «шедевр» ей навялил карлик на развале. Даю пять минут, Джиён. Пригласи чудика внутрь, или я закрываю закусочную.

Вместо этого Джиён отлипла от столешницы, подкралась к кассиру и, пощупав его бицепс, загадочно прошептала:

– А-а-а... Смотрю, ты записался в спортзал и стрижку поменял? Второй половинкой обзавелся? Выкладывай, Гон Сону, куда торопишься?

– На работе о личном не разговариваю.

– Гон Сону, ты всегда такой молчун!

– А у тебя через пять минут монеты закончатся.

Официантка разочарованно фыркнула и отвернулась. Все

снова сконцентрировались на незнакомце, но Джиён не смогла продержаться и секунды в безмолвье. Для нее подразнить скрытного коллегу было делом принципа.

– Минна, как считаешь, может, он наш поклонник?

Миниатюрная девушка, похожая на сонного птенца, вздрогнула, словно вышла из режима заморозки. Собрав каштановое каре в пушистый хвостик, она еле слышно произнесла:

– Гон Сону?

– Парень за витриной! Я думала, что он стесняется зайти в туалет, но спустя два часа забраковала версию. Вряд ли где-то выдают гарантийные талоны на мочевые пузыри.

– Наверное, подружку ждет. Промок насквозь, жаль его.

– Минна, доброта – источник всех твоих бед.

– Мама в детстве часто повторяла, что я родилась в дождь и поэтому выросла плаксой.

Уголки губ Гон Сону, который с беспристрастным видом развязывал фартук, слегка дрогнули. Кассир щелкнул пальцами и потряс перед лицом Джиён круглым циферблатом наручных часов.

– Пригласите его уже, только постарайтесь, чтобы он захотел набить желудок. Заодно и узнаем, чего он тут толчется.

– Я это сделаю!

– Умница, Минна! Хоть одна толковая мысль.

Скромная официантка едва коснулась своих щек: бледная кожа пылала. Хозяйка закусочной поскупилась на зеркала в

зале, но Минна отлично знала, что в моменты похвалы ее румянец затмевал запрещающий сигнал светофора. Особенно если похвалы исходили от милого Гон Сону.

Она обошла барную стойку и устремилась к входу, когда по округе покотился грохот, а в середине помещения с треском заморгали лампы. Мерцание перекинулось на уличные вывески. Район Ихва-дон настигла гроза, глубже и глубже такая все в черноту.

Минна застыла на середине зала, вглядываясь в происходящее за стеклом. Сквозь верещание Джиён, бормотание Гон Сону и шум дождя прорывался звук, напоминающий глухие удары. В проблесках девушке померещилось, будто там, за витриной, борются две фигуры, одна из которых заносит руку для удара. Да, это определенно должен быть удар. Еще чуть-чуть, и...

Последний хлопок лампы раздался над головой, и мир потерял очертания. Гон Сону повозился со щитком, и подача электричества возобновилась. Сначала в ушах Минны был лишь шум, но, немного погодя, она все более ясно стала различать слова коллег.

– Я предупреждала, не трогай изображение дракона! – негодовала Джиён, втихоря сгребая в рюкзак проспоренные монеты.

– Прекращай эти шаманские штучки!

На какое-то время в закуской позабыли о странном незнакомце. Уж точно не до загадок, когда природа шараха-

ет по технике. Только Минна продолжала задумчиво изучать пустынную улицу, пока Гон Сону не дернул ее за рукав.

– Ты как? Испугалась?

– А? Не-ет. Он... исчез... Потенциальный посетитель.

– Точно, вылетело из головы. Забудь о нем. Главное, что возгорания не случилось!

– Хорошо, что хозяйка не заходила. Ни человечка за целый день. Сплошные заказы на дом, – буркнула Джиён и выпятила пухлую нижнюю губу.

– Собирайся, я вызову такси! – Гон Сону похлопал ее по спине и, перекинув ремень сумки через голову, обратился к Минне: – Ты с нами? Или как обычно?

– Второе, – вздохнула девушка, кивнув в направлении столика со стопкой книг и тетрадей, – смогу спокойно готовиться к тестам.

– Тогда, – Гон Сону протянул ей связку ключей и слегка улыбнулся, – доверяю их тебе. Не засиживайся допоздна.

– Если много набежит за свет, вычти из зарплаты.

Парень замешкался и бросил напоследок:

– Минна... По району расклеены ориентировки с фотографией какого-то извращенца, который сбежал из клиники. Ты это... Будь осторожна. Вот я о чем.

Парочка вышла через стеклянную дверь, помахав Минне с улицы, где их поджидало такси, похожее на гигантский лимонный леденец. Стоя под ливнем, Джиён прижала лицо к витрине, расплющила нос в пяточок и высунула язык. Гон

Сону рывком оттащил ее за рюкзак и затолкал на заднее сиденье, после чего уселся сам, и автомобиль умчал обоих из поля зрения.

Позавидовав беззаботности Джиён, Минна вздохнула, уселась за белый квадратный столик возле окна, разложила тестовые листы, но концентрация внимания приближалась к нулю. Что она все-таки видела до того как отключился свет? Кем был тот чудака в толстовке? Чего ждал два часа под ливнем, и почему исчез столь внезапно?

Последнюю неделю ей едва удавалось поспать между зубрежкой домашних заданий или пугающими сюжетами о змеях, которых девушка не выносила даже на экране телевизора. Да и новая соседка, Ко Соён, с которой они в складчину снимали квартиру, оказалась не подарок. Днем преподавала музыку, а вечерами, раз-два в неделю, репетировала соло скрипки перед очередным выступлением. Чаще всего на поминках, а под заунывные звуки, подобные воплям оттянутой за хвост кошки, учиться невозможно. Поэтому Минна все чаще задерживалась в закусочной.

* * *

Времени было через край, но вместо учебы Минна смотрела, как капли дождя соединяются в струйки и мчатся вниз по стеклу. Незамысловатое зрелище настолько завораживало, что она долго игнорировала вибрацию телефона. «Ко Со-

ён» настойчиво мелькало на экране. Минна повозила пальцем по дисплею и нехотя приняла звонок.

– Привет, Ко Соён! – поздоровалась она, преодолевая зевоту, а затем встала из-за столика, подошла к автомату с кофе и запустила процесс. – Будешь поздно? Я тоже задержусь. Удачи на завтрашнем концерте, до встречи.

Звонки соседки всегда выпадали на самые продуктивные часы. Ко Соён панически боялась оставаться одна и даже на расстоянии могла довести до белого каления. Но сегодня, вероятно, нашла, чем себя занять. Поскорее сбросить разговор и затолкать телефон в задний карман джинсов было облегчением.

Пар из чашки тянулся к потолку, автомат усиленно взбивал пенку, а это всегда увлекало и заставляло с азартом выжидать, когда уровень жидкости достигнет позолоченных краев. И будь сейчас Минна даже дважды внимательной, не заметила бы, что в закусочную проник посетитель, облаченный в длинный синий плащ. Молодой человек вальяжно расхаживал из угла в угол, изучая помещение. Его особенный интерес завоевало полотно с голубым драконом, в лучших традициях самодеятельности вставленное в массивную золотую раму. Гость пристально изучал творение, а затем хмыкнул и помотал головой, признавая, что большей пошлости в жизни не встречал.

Проводив взглядом последнюю каплю кофе, Минна забрала чашку и громко чихнула. Наконец посетитель осознал,

что поблизости присутствует кто-то еще, и бесшумно подкрался к ничего не подозревающей официантке.

– Добрый вечер, – тихо произнес незнакомец, коснувшись ее плеча.

Девушка подпрыгнула, взвизгнула и развернулась, прочертив кедами полукруг и отправив чашку в полет. Словно в замедленной съемке, бурая переливающаяся субстанция взмыла в воздух, обрушившись цунами на голову парня. Тот невозмутимо тряхнул челкой, напоминающей пучок выжженной солнцем травы, и снял плащ, с которого, как по стеклу, скатились остатки кофе.

– О, нет! – переполошилась Минна, хотя ни одна мышца на лице посетителя не дрогнула. – Как вы? Больно? Простите, обычно в это время никто не заходит. Подождите, я мигом! Принесу лед!

– Не суетись. Моей белой рубашке гораздо хуже, – флегматично ответил незнакомец и повесил плащ на подлокотник терракотового диванчика у входа.

«У него отсутствуют нервные окончания? Кипяток же!» – недоумевала Минна, но, оправившись от шока, пригляделась к гостю. Он представлял собой образец золотого сечения, точно вымеренное скульптором изваяние. Превосходил даже айдалов, над которыми изрядно потрудились гримеры. С высоты двух метров не то презрением, не то безразличием, поблескивали изумрудные глаза-полумесяцы, каких не сыщешь во всей Корее. Лицо овальной формы, с чертами, до-

стойными обложки журнала, выражало абсолютную пустоту.

Минна икнула и зашевелила губами, но слова предательски перемешались, отказываясь строиться в разборчивые предложения. «Авария» произошла, но внутренний светорфор еще пылал красным.

– Простите! – проямлила она и присела на корточки, чтобы поднять чашку, которая, по счастью, осталась невредимой. – Мне так жаль! Может... кофе хотите?

– Кофе с меня достаточно, – так же ровно отклонил предложение молодой человек. – «Отличный» прием. Должно быть, клиенты валят косяком?

– Ну, все лучше, чем вымокнуть под дождем.

– Наглость, помноженная на глупость.

– Простите, я лишь хотела подбодрить вас!

– Я не боюсь дождя. И не вымокну. Это даже скучно...

– Что?

Это был вполне ожидаемый подвох: раз красавец, то с чужинкой. Минна оценивающе прошлась по нему взглядом с головы до ног, как любила делать Джиён, определяя таким образом платежеспособность клиента. Однако, в отличие от подруги, она никогда не интересовалась брендами. Поэтому единственное, что бросалось в глаза, – сухая одежда при отсутствии зонта. И это действительно настораживало.

«Ливень же... Даже пробежка от такси до двери подарила бы пару капель. А он будто с потолка свалился!» – рассуждала Минна, выискивая ответ в зелени незнакомых глаз.

– Так вы... что-то хотели? Вы ведь зачем-то пришли?

– Ошибся дверью.

Хоть стой, хоть падай! Девушка сняла забрызганный фар-тук и бросила его на ближайший стул. Эдак еще минута, и этот тип перестанет казаться таким симпатичным.

– Ошиблись дверью? Скорее уж районом! Это не Каннам. А вы такой... такой... сухой и чистый.

– Уже не очень.

– Я все исправлю!

– Это что, бизнес-план?

– Раздевайтесь. Ну же! – Вопреки сопротивлению собеседника, Минна принялась расстегивать пуговицы его рубашки. – Вот так! Теперь остальное.

– Мои брюки в порядке! – Он убрал ее руку со своей груди и смущенно отстранился. – Ну и манеры.

– В кладовке есть сменная одежда. У вас с кассиром одинаковый размер. Я достану чистую рубашку, а вашу отнесу в химчистку. Завтра и заберете. Идет?

– Нет, не идет. В мои планы не входит возвращаться в это... место.

– Что еще я могу для вас сделать?

Мистер Совершенство посмотрел куда-то в потолок. В этот миг Минна не сомневалась, что он подумывает отправить ее на тот свет.

– У тебя такой оригинальный способ липнуть к существам мужского пола?

– К существ... Мне влетит от начальства! Просто хочу загладить свою вину, а вы...

Грубиян не возражал, словно ему было безразлично, что собеседница думает на его счет.

– Логично. Скажи, час назад здесь не появлялся посетитель, отдаленно напоминающий знаменитость?

– Мне с трудом верится, что вы-то сюда забрели. Один чудак топтался у витрины, а потом началась гроза и... Бум!

– Бум? Что еще за «бум»?

– Район обесточило. Парень исчез, так и не войдя и не сделав заказ. Вообще-то и вам нельзя просто переждать здесь дождь. У хозяйки есть правило: зашел – покупай. Может, хотите бутылочку соджу?

Юноша потрогал ржавые разводы на груди и брезгливо потряхнул рукой.

– Ты еще выделяешься? – спросил он и принялся расстегивать пуговицы. – Я передумал. Принеси чистую одежду.

– Конечно! – Минна поклонилась чуть ли не до пола и поспешила в кладовку. Вытащив из сложенной в стопку формы серую рубашку кассира, она просунула ее в приоткрытую дверь. – Возьмите, эта лучшая.

Спустя несколько делений на круглых настенных часах шорохи и сопение прекратились. Минна вернулась в зал и застала гостя за откручиванием картины с драконом.

– Эй, вы что? – возмущенно крикнула она. – Немедленно верните на место!

Незнакомец подхватил картину подмышку и снисходительно ответил:

– Ты сказала, я должен что-то купить – я забираю ее.

– Я имела в виду что-то съедобное!

– Из съедобного здесь только ты. Срок годности еще не закончился? Руки-то не держат.

– Мне всего девятнадцать. И отдайте полотно! Вывеску «Синий дракон» видели?

– За такие художества следует отправлять в Преисподнюю. Но я знаю, куда «это» пристроить.

– Если не нравится, зачем взяли?

– А вы зачем повесили?

– Дракон приносит удачу и деньги.

Парень едва сдержал смехок, свободной рукой выудил из кармана брюк внушительную по толщине пачку денег и вручил Минне.

– У меня с собой только мелочь на сувениры. Вот, бумажки за картину. Достаточно?

– Более чем... – охнула она, пересчитав купюры.

– Местные на полном серьезе верят, что дракон приносит деньги и удачу?

– Ну, да. Когда совсем на мели.

– Если все работники здесь витают в облаках, немудрено, что вы на мели.

Гость забрал с дивана плащ, напоследок пробежался взглядом по обветшалому интерьеру и направился к выходу.

Коснувшись дверной ручки, он все-таки остановился.

– Я не вернусь. Рубашку оставь кассиру. Она, как у вас принято называть, брендовая.

– Возьмите зонт! – спохватилась Минна.

– Я же сказал, что не боюсь дождя.

Пока Мистер Совершенство находился за витриной, решая, в какую сторону повернуть, дождь, казалось, обтекал его силуэт на расстоянии в десять-пятнадцать сантиметров. Вскоре его синий плащ зарисовало штриховкой непогоды.

«Ну и денек! – хныкала про себя Минна, укладывая деньги в кассу. – Надеюсь, госпожа Пак Набом не сильно разозлится из-за картины. Оставляю объяснительную записку! По крайней мере, он заплатил огромную сумму. Здесь больше, чем составляет общая выручка за месяц».

Со второй попытки Минна уселась за решение тестов и, покусывая карандаш, бросала редкие укоризненные взгляды на кофе-машину. Но после визита Мистера Совершенство сон как рукой сняло вместе с желанием когда-либо наливать кофе. Ошибся дверью, как же! Кто в здравом уме надеется встретить знаменитость в Ихва-доне? Да еще держит в кармане «мелочь на сувениры»? Оставалось две версии: либо он не коренной кореец, либо бедные районы стали экзотикой. Верно Джиён говорила: к неземной красоте прилагается дурной характер.

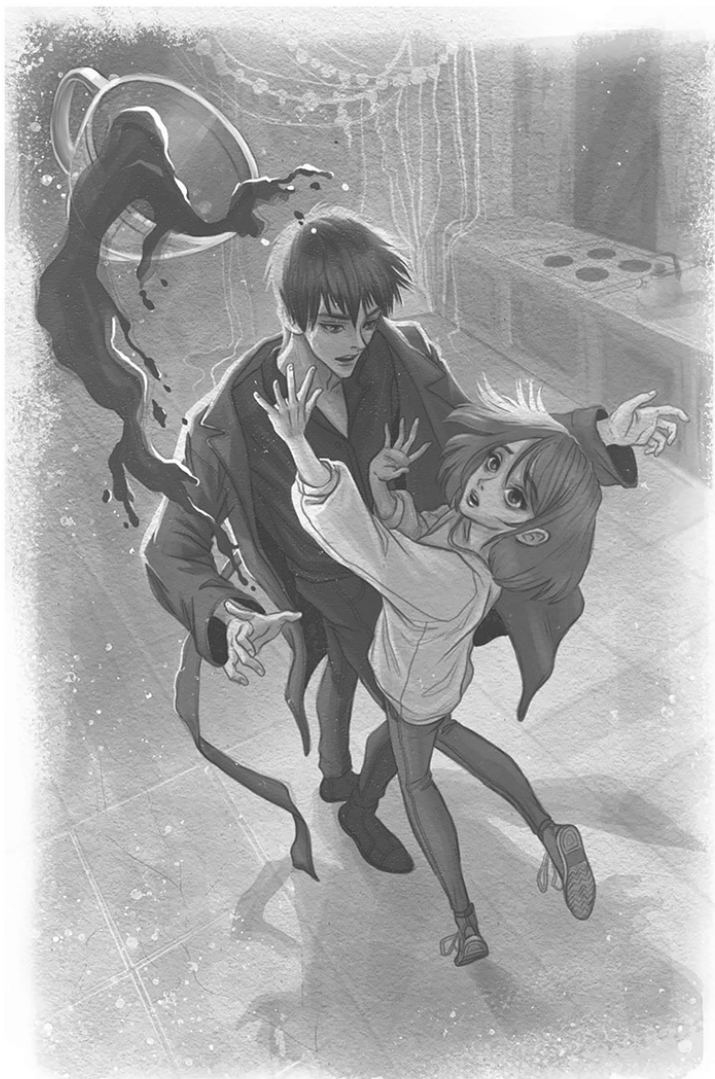
Близилося время закрытия, а линии, пропечатанные на бумаге для ответов, оставались пустыми. Минна устало сгребла в рюкзак учебники и тестовые листы, проверила выключатели и, погасив вывеску, с чистой совестью заперла закусочную.

Ливень стоял монолитной преградой, превращая отраженные в лужах граффити в мозаику калейдоскопа. Новый желтый дождевик пришелся как нельзя кстати. Минна вызвала такси и прыгала с ноги на ногу, сражаясь с упорно наступающим войском мурашек. Потоки воды смыли пыль с асфальта, а в воздухе царил запах сырой земли и весенней свежести. Только глубоко вдохнув его, ей стало понятно, как душно было в помещении.

Вдруг Минна почувствовала под тонкой, слегка пожелтевшей подошвой джинсовых кед что-то плоское и убрала ногу. Две продолговатые ламинированные бумажки с серебристым тиснением так и просились в руки. Подняв их, она с удивлением обнаружила, что это два вип-билета.

«Личная встреча со звездой Ли Хёном. Автограф и селфи с вашим кумиром», – прочитала она и долго соображала, о ком речь, хотя смазливое лицо блогера и модели, по которому сходила с ума Жиён, примелькалось корейкам за последние месяцы.

Недавно подруга сокрушалась, что цены на вип-билеты заломили в целых семь тысяч долларов. Люди в Ихва-доне такими суммами не разбрасываются, а Мистер Совершенство и чудак за витриной – единственные, кто мог обронить эти билеты, – вряд ли сходили с ума от мечты студенток и школьниц.

«Мероприятие состоится завтра в полдень. Если владелец не объявится, поеду туда и продам. Денег как раз хватит, чтобы оплатить аренду квартиры наперед. Нет, не могу. Надо поступить правильно!»

Минна откопала в недрах рюкзака розовый стикер и наспех начиркала карандашом: *«Ваши билеты у меня. Позвоните по этому номеру»*. А дальше в нижний угол листка заваливалось несколько корявых цифр телефона. Прилепив объявление на дверь, рядом с монохромной фотографией сбежавшего сумасшедшего Хван Сынгу, она тут же разместила посты о находке на нескольких фанатских сайтах и удовлетворенно плюхнулась в подросшее такси.

На заднем сиденье уже расположилась угрюмая девушка в приталенном черном пальто. Она без единого моргания смотрела ровно перед собой. Тусклый свет верхней лампочки выделил болезненно-впалые глазницы и волосы, которые словно шмотком тины ложились на острое плечо. Минна пожала плечами – вероятно, таксист подхватил эту дамочку чуть раньше.

Наблюдать за жизнью Сеула из окошка такси было любопытно. Но сегодня по блестящим тротуарам и трассам лишь одиноко проплывали опавшие розоватые лепестки. Минна переехала из глубинки, где по дороге в школу удивляешься только количеству мешков с силосом на полях, поэтому даже бедные районы Сеула казались потрясающе интересным местом. Тротуары, повторяющие холмистый ландшафт, граффити, разноцветные домики... И все это затмевала вонь затхлой воды.

– Пожалуйста, остановите здесь! – попросила Минна, едва сдерживая рвотный позыв, хотя до дома оставалось всего ничего.

– Дождь утих, но еще моросит, – предупредил тучный водитель со шрамом на затылке.

– Ничего, я не боюсь вымокнуть!

Она выскочила из автомобиля, втянула носом лишенный примесей воздух и, подставив лицо под изморось, неторопливо пошла по узкой улочке, ведущей к дому госпожи Пак Набом, которая сдавала студентам второй этаж своей ветхой двухквартирной постройки, сляпанной из досок и красного кирпича. Вытянутый домишко с обеих сторон зажимали разрисованные рыбками здания, спрятавшиеся за высокими каменными изгородями. Эта ушлая полная женщина с белой щеткой на голове не так давно поругалась с сыном из-за очередного долга в казино, в результате чего тот собрал чемоданы и уехал учиться на повара в Канаду, а она не растерялась

и успешно преобразовала ситуацию в арендный бизнес.

В доме госпожи Пак Набом, как и вдоль улицы, окна зияли чернотой. Попасть в квартиру можно было двумя способами: через подъезд и через балкон, куда вела пожарная лестница. Минна всегда выбирала последний. Она забежала на второй этаж, стараясь мягко ступать по ржавым ступеням, дабы не разбудить старушку с первого этажа. Три щелчка замка разбили монотонный шум ветра, резвящегося среди листвы. Девушка вынула ключ и юркнула в помещение, хотя опасаться было нечего: двор и улица были пусты, а за спиной караулило только одиночество.

Коридор встретил Минну лишь потрескиванием залетевшей в ламповые плафоны мошкары – Ко Соён ещё не вернулась... Проще всего было бы предположить, что она застряла в музыкальной студии и репетирует очередную нудную композицию, но футляр со скрипкой стоял на своем обычном месте у стены.

«Я ни разу не видела ее в компании людей. Куда и с кем одна могла отправиться?»

Поежившись от тревожных мыслей, Минна вошла вглубь квартиры, которая включала в себя кухню в фиалковых тонах, просторную гостиную с белыми стенами и укромную спальню на чердаке, вмещающую лишь две кровати, комод и узкий платяной шкаф.

Швырнув рюкзак и билеты на журнальный столик, девушка вытянулась на уютном диване с сиреневой обивкой, раз-

блокировала экран телефона и позвонила Ко Соён, но та не брала трубку.

«Полночь... Проспит утреннее выступление – будет знать», – подумала Минна, отключила звук звонка и не заметила, как провалилась в сон.

* * *

Не прошло и часа, как оконные створки на чердаке со скрипом распахнулись, после чего раздался грохот, сопровождаемый бряцанием и шорохами. Проснувшись, Минна подпрыгнула и свалилась с дивана. Она рефлекторно схватила телефон, чтобы посмотреть, который час, и завертела головой, пытаясь понять, что именно ее разбудило. Первое, что пришло на ум спросонья, – это вернулась соседка.

На чердаке началась возня, и сдавленный мужской голос произнёс:

– Черт!

Тело Минны превратилось в неподвижный кусок льда. Девушка огляделась. На первый взгляд все оставалось на местах, а деньги она хранила под досками пола.

«Вор? Спокойно, я еще жива, значит, преступник не особо опасен. А что если... Что, если это сбежавший из психиатрической клиники извращенец, о котором говорил Гон Сону?»

Минна на цыпочках прокралась в коридор, сняла с крюч-

ка зонт, чтобы было чем обороняться, а потом так же тихо пересекла гостиную и взяла с журнального столика телефон. Она медленно протиснулась в приоткрытую балконную дверь, выскочила на пожарную лестницу и принялась лихорадочно пролистывать список контактов в поисках номера полиции. Но не успела она нажать на кнопку вызова, как вдруг услышала звук шагов по металлическим ступеням и посмотрела вниз. Ей навстречу поднимался крупный мужчина с треугольной бородкой и с темными волосами, забранными в хвост. На нем были потертая кожаная куртка и серая фуражка, а правый глаз закрывала тканевая накладка.

– Доброго вечера и полной луны, – поздоровался он.

– Что? – переспросила Минна.

– Младший инспектор Ун Шин, – представился полицейский. – Я хотел зайти через подъезд, но увидел вас здесь. Все в порядке?

Минна удивилась, что он оказался в нужном месте и в нужное время еще до того, как она сделала звонок, но ей было не до расспросов.

– Кто-то пробрался на чердак! – ответила она и указала пальцем в сторону деревянной надстройки. – Я проснулась от грохота, а потом услышала мужской голос.

– Это точно не может быть кто-то из ваших знакомых?

– Дубликаты ключей есть только у хозяйки квартиры и соседки. Их сейчас нет дома.

– Ясно. Оставайтесь здесь. – Ун Шин достал из-за пазу-

хи пистолет и, выставив его перед собой, на полусогнутых ногах прокрался в гостиную через балконную дверь. Служитель порядка царапал серой фуражкой потолок, хотя тот был не таким уж низким. Поведя широкими плечами, он поднялся по лестнице, ведущей на чердак, и громко произнес: – Полиция! Выходите. Без глупостей.

– Спокойно!

В дверном проеме возникла растерянная физиономия взлохмаченного брюнета, на ухе которого болтался розовый бюстгальтер, и тот тщетно пытался отцепить эту вещь от сережки-кольца. Закончив, молодой человек в спортивных штанах и футболке с пальмовым принтом вышел на лестницу и поднял обе руки.

– Сдаюсь, сдаюсь.

Наблюдая это зрелище через балконное окно, Минна моментально узнала старшего брата. Она вбежала в квартиру, зашвырнула в него зонтом и вне себя от ярости прокричала:

– Тэхён! Как это понимать?

Зонт просвистел над лохматой макушкой парня. От неожиданности он потерял равновесие и, оступившись, проехал несколько ступеней на ягодицах. Младший инспектор Ун Шин закатил глаза и спрятал пистолет во внутренний карман куртки.

– Сестренка, не наводи панику! – сказал Тэхён, поднимаясь на ноги и потирая место ушиба. – Полгода назад, когда я приезжал сюда на пару недель, попадал в квартиру таким

же образом.

– Ты в мегаполисе. Здесь нельзя влезать в окна к знакомым и соседям!

Полицейский, который терпеливо ждал, пока его удостоят внимания, наконец, спустился в гостиную и направился в коридор.

– Судя по всему, – сказал он, – мое присутствие здесь больше не требуется.

– Извините за... – Минна опомнилась и окликнула его: – Пойдите! Я ведь так и не позвонила в полицию. Почему вы здесь?

– Это сделала ваша соседка с первого этажа. Старушка сообщила, что какой-то незнакомый парень поднялся по пожарной лестнице и карабкается на чердак. Я был неподалеку и решил заглянуть.

– А я думала, что она глухая и слепая.

– Во всяком случае, в этот раз ее слова звучали правдоподобно. Поначалу я решил, что ее снова заклинило.

– Что вы имеете в виду?

– В прошлом году она вызывала меня или кого-то из моих коллег через день. Ей казалось, будто в нее хочет вселиться демон. Сегодня я обязан был прийти в связи с беспокойной обстановкой в Ихва-доне. Вы, должно быть, слышали о том, что из психушки сбежал сумасшедший Хван Сынгу?

– Да.

– Я зайду к старушке через подъезд. Сообщу, что все в

порядке, иначе она не угомонится.

Как только младший инспектор ушел, Минна посмотрела на Тэхёна испепеляющим взглядом. Он распрямился и отряхнул спортивные штаны. Футболка натянулась на рельефном торсе. В их последнюю встречу зимой Минна запомнила брата щуплым и бледным.

– Что? – спросил он, разводя руками. – Мой босс арендовал кабинет в другом здании. Раньше я мог жить в его подсобке, но из-за переезда мне негде переночевать. Сначала я звонил тебе, но ты не брала трубку. Потом я поднялся по пожарной лестнице, увидел в окно, что ты спишь, и решил по старинке забраться на чердак. Я же знаю твою привычку расхлебывать окна. Откуда мне было знать, что ты передвинешь мебель и поставишь сушилку с бельем?

– Больше не делай так. Ты мог до смерти напугать мою соседку.

– Прости, ты же о ней не рассказывала.

– Ко Соён переехала сюда из района Кансогу три месяца назад. Она скрипачка. Вернется с минуты на минуту.

– Отлично, у меня нет девушки. А сестра зонтом размахивает похлеще любого мужика.

– Довольно. Почему ты не с мамой в Лисьих Норах?

– Мне двадцать два, и я свободный человек. К тому же она сама отправила меня из деревни в Сеул. Я работаю здесь уже месяц, но мы с ней решили не говорить тебе об этом раньше времени. Иначе ты бы распахивалась, прямо как сейчас.

– Как ты мог оставить ее одну? Кто будет помогать ей с гостиницей?

– Ну вот. Началось. Гостиница! Звучит гордо для халупы в два этажа на пять комнат.

Минна училась на юридическом не ради престижа, а для того, чтобы получить хорошую работу и финансово помочь матери, а также защитить ее от пьяных выходок дяди Со Сэгё, старшего брата отца.

Когда они с Тэхёном были детьми, их родители держали небольшую гостиницу в деревне Лисьи Норы. Однажды отец занял у дяди Со Сэгё крупную сумму на реконструкцию этого здания и исчез. Раз в году он присылал поздравительные открытки из разных стран, но никогда не звонил и не появлялся лично. Мама Минны объясняла всем, что муж уехал на заработки, хотя благосостояние их семьи не улучшилось. Напротив, гостиница приносила сплошные неприятности и убытки.

Раньше дядя Со Сэгё получал доход со сдачи полей в аренду, но три года назад этот бизнес просел, и он требовал продать гостиницу и вернуть одолженные им средства. Он ужасно бесился оттого, что не взял с брата расписку. Все, что он мог сделать, так это угрожать и распускать руки. Поэтому Минна уехала в Сеул с тяжелым сердцем, и ей было спокойнее, когда Тэхён находился рядом с мамой. Все равно его попытки поступить в колледж не увенчались успехом, и в ближайший год ничего другого ему не светило.

– Я установил мессенджеры и соцсети на телефон мамы, – сказал Тэхён. – Она уже начала вести блог о том, как найти себе пару. Не все так плохо.

Их разговор прервал хлопок закрывшейся двери – младший инспектор Ун Шин вернулся.

– Странно, – сказал он, проходя в гостиную. – Наверное, старушка уже спит.

– Хозяйка говорила, что у нее бессонница. Жители соседних домов видели, как она бродила по округе ночами.

Ун Шин слушал не очень заинтересованно, присев на корточки и постукивая кулаком по полу. Выглядел полицейский лет на сорок пять, но гнулся в разы лучше, чем Минна на парах по физкультуре.

– А что вы сейчас делаете?

– Да так. – Громила приложил ухо к доскам паркета, и тканевая накладка чуть съехала вбок, открыв белёсую поволоку на глазу. Когда младший инспектор выпрямился, Минна убедилась, что его правый глаз полностью белый – ни радужки, ни зрачка. Мужчина поправил окклюдер и расслабленной походкой прошелся до кухни, оставив квартирантов переглядываться в гостиной. Дважды скрипнув дверцей холодильника, он прошагал к балконной двери, прихватив бутылку воды. – Жаль, соджу¹ нет.

– Я не выпиваю, – полушепотом ответила Минна.

– Обстановку в районе вы знаете, так что не разгуливайте

---

¹ Соджу – алкогольный напиток.

по ночам, детишки. А то еще призрака встретите. Ну, доброго вечера и полной луны!

Ун Шин хохотнул, сотрясаясь всем телом, и вышел через балкон. С каждой ступенькой его фигура все больше исчезала из поля зрения, пока фуражка не скрылась за линией оконной рамы.

– Доброго вечера и какой луны? – переспросил Тэхён.

– Полной. Ну и пьянь.

– Думал, тебе станет лучше, если уедешь. А ты нервная и уставшая. В колледже донимают, или снова мучают ночные кошмары?

– Второе. – Минна обессиленно упала на диван и утонула в его подушках. – Они участились.

– У-у-у, вопрос решен! Слава физической нагрузке! С завтрашнего дня будешь ходить со мной на пробежку, и прекратятся твои страшилки. Есть, чем живот набить? – Тэхён с надеждой заглянул в полупустой холодильник, где его встретили капуста, пара яиц и сыр тофу. – Ты на диете, что ли, или с деньгами проблемы?

– Я засиделась с тестами и не успела отовариться.

Тэхён взял со столика рюкзак Минны и безжалостно вывалил содержимое на ковер. Подобрав лист с незаполненными графами, он потряс им перед лицом сестры.

– Этими тестами? Опоздай я на пару месяцев, нашел бы вместо тебя горстку пепла в колумбарии? Куда смотрит Рыжая?

– У Джиён своих дел по горло.

– Не умеешь списывать просроченные продукты? Лучше бы я вырос до тошноты правильным!

– «Синий дракон» на мели. Госпожа Пак Набом и так сделала мне скидку на оплату квартиры, а я сегодня чуть не подложила ей свинью. Задумалась и пролила кофе на посетителя.

– Важный человек?

– Всего лишь единственный за день, хоть и при деньгах.

– Ты точно не влюблена? Мне начинать беспокоиться?

– Нет.

– Знаешь, в доме Пак Дондже поселилась какая-то семья.

– Если я и встречу его где-нибудь, то даже в лицо не узнаю. Мне было пятнадцать лет, когда он уехал из Лисьих Нор. Подумаешь, великое воспоминание!

– А кто на три месяца заперся в комнате и отказывался от еды просто потому, что он не пришел на выпускной бал в средней школе и уехал без объяснений?

– В тот период ты осваивал забегаловки и связался с плохой компанией. Даже поговорить было не с кем.

– Минна-а-а... – Тэхён аккуратно собрал тестовые листы в стопку и положил на столик. – Теперь я рядом. Пообещай, что если снова влюбишься, то без приключений.

– Угомонись, ты не мама! Ложись наверху. Услышу крики, значит, Ко Соён вернулась. А сейчас мне нужно выспаться, иначе пропущу все на свете.

– Я проснусь раньше и растолкаю тебя! Очередное собеседование, да?

– Если бы. Резюме отклоняют. Во-первых, завтра моя смена в «Синем драконе». Во-вторых, нужно отдать кое-что кое-кому.

– Звучит подозрительно.

– Вляпываться в сомнительные истории – твоя фишка. В моей жизни только билеты, которые я хочу вернуть владельцу.

– Да, скучновато, – промычал Тэхён, выставляя семь тридцать на фитнес-браслете. – Значит, завтра пропустишь утреннюю пробежку.

Минна освободила брату свою кровать на чердаке, а сама устроилась в гостиной и еще долго считала трещины на потолке. Все они постепенно слились в единое полотно, а веки отяжелели и сомкнулись.

Босые стопы робко ступали по песчаной тропинке среди поля колосьев. Дорогу то и дело переползали поблескивающие чешуей, извивающиеся черные змеи. А в самом ее конце, из клубов тумана соткался мужской силуэт. Подойдя на достаточное расстояние, чтобы суметь разглядеть незнакомца, Минна нащупала в кармане желтого дождевика фонарик и направила луч на лицо... Мистера Совершенство.

«Этого еще не хватало! – она проснулась от сильной одышки и учащенного сердцебиения. – Сумасшедший день...»

Это был последний сон за ночь.

Глава 2

Редкое пробуждение после беспокойной ночи бывает приятным, зато погода наутро стояла ясная, а улицы ожили яркими красками. Автомобили с ревом прокладывали маршруты, собаки лаем отрабатывали миску еды, телефонные рингтоны соревновались по громкости. Словно и не было ливня.

Сквозняк разнес по полу шорох поднимающихся жалюзи, пощекотав пальцы ног Минны. Яркие полосы света ослепили ее. Девушка зевнула, потянулась и вскрикнула от резкой боли.

– Что теперь? – взлохмаченный Тэхён с голым торсом высунулся из-за кухонной перегородки, орудуя в воздухе пучком салата. – Кошмары?

– Шею отлежала. – Минна поморщилась и потерла основание головы. – Болит. Опять снились черные змеи. Странно... я совсем не испугалась.

– По Фрейду это символ мужского начала. Точно не влюблена?

– Замолчи! И оденься. Где ты этого набрался?

– Мой босс – психолог. Я из любопытства листал его книги, пока ждал в машине. Весьма познавательно.

– О-о-о... Ну, работа, которая заставила тебя читать, – это хорошая работа.

– Эй, сестренка, не наглей.

– Просто раньше ты мечтал о новой компьютерной приставке и разгружал коробки.

– Я и сейчас их разгружаю в качестве подработки.

– Так вот как ты накачал мышцы.

– Нет, я записался в спортзал.

– А чем пахнет?

– Рыба с тофу благоухает персонально для тебя.

– Рыба? Откуда?

– Обижаешь! Еда сама себя не приготовит. Твой брат смотрелся в супермаркет и запасся продуктами на собственную зарплату. А еще трижды оббежал район, пока ты храпела.

– Я храпела? Врешь!

– С улицы было слышно! – рассмеялся Тэхён и получил подушкой в живот. – Наготовил много, даже твоей соседке останется. Кстати, она еще не вернулась. Наверное, удачное вышло свидание.

– Но... – Минна отпружинила от дивана, подошла к захламленному столу Ко Соён и поводила пальцем по настенному календарю. – Обведено красным.

– И что это значит?

– Ко Соён чересчур скрытная и дерганная, поэтому я постеснялась вникать в подробности ее жизни. Но отлично помню, что она целую неделю готовилась к сегодняшнему выступлению в Каннаме!

– Скрипка стоит в коридоре. Сломалась?

– Вроде нет. В любом случае Ко Соён не стала бы играть на чужом музыкальном инструменте. Она всегда говорила, что не чувствует их. – Минна застонала, убрала палец с календаря и хлопнула себя по лбу. – О, нет! Ко Соён не отдала свою половину ренты! Меня же выселят!

Девушка несколько раз набрала соседку, но абонент не отвечал.

– И что мне теперь делать?

– Я одолжу денег. А где кольцо с изумрудом, которое тебе отец подарил? Обычно ты носишь его на цепочке.

– Серебро почернело, и я положила его в раствор. – Минна спохватилась и обыскала стол. – Оно было здесь! Я не могла потерять папин подарок!

– Ты растяпа. Наверняка куда-то переложила. Беги, а я поищу. Или спросим у соседки, когда она вернется.

Минна наспех набила рот рыбой, проглотив ее, словно удав, и метнула брату ключи. Собрав волосы в хвост, она надела желтый плащ и красные кеды, которые приобрела в отделе детской одежды.

– Я записала аудиосообщения для хозяйки и Ко Соён. На случай, если они появятся и захотят огреть тебя зонтом.

Девушка звонко проскакала по ржавому металлу внешней лестницы, свернула на узкую улочку и поспешила к стеклянной остановке. Днем она предпочитала ловить автобус и добираться по студенческой скидке, нежели тратиться на такси. Она регулярно проверяла почту на телефоне, но лишь

трое откликнулись на ее объявление о найденных билетах, предлагая купить их за двойную цену.

Пассажиры автобуса толкались и перемешивались, как вещи в стиральной машине в режиме отжима. Толпа выплюнула Минну на остановке Каннама перед сверкающим небоскребом. Именно внутри этого здания звезда Ли Хён раздавал автографы. У входа сверкали вспышками камер папарацци, а фанатки восторженно визжали и сражались за каждый сантиметр своего места.

Минна продиралась к началу длинной очереди и внезапно уткнулась носом в чье-то плечо. Вдохнув терпкий аромат полыни, девушка посмотрела вверх и тотчас узнала посетителя, которого окатила кофе накануне. Он и бровью не повел при виде неуклюжей официантки. Солнце отражалось в его глазах, как в глубоких, покрытых ряской озерах, а лазурный плащ все так же ладно облегал худощавую фигуру. Мистер Совершенство чуть отступил назад и покачал головой, изобразив кривую ухмылку.

– Разумеется. Ты же символ плохого дня.

– Вы? Пропустите, прошу!

– С какой стати?

– У меня есть vip-билеты! К слову, «vip» почти равнозначно «вне общей очереди».

Парень пригладил рыжий чуб и наклонился, оказавшись с Минной нос к носу.

– Ты не выглядишь как человек, способный оплатить vip.

– Вот! – Минна ткнула билеты ему в лицо. – Убедились?

– И ты пришла одна?

– Да. А что?

– Билеты серебряного цвета. Значит, свой ты выиграла в конкурсе, который проводился на фанатском сайте, а второй получила в придачу. Я спешу и выкуплю один, раз на него никто не претендует. – Молодой человек извлек из кармана плаща несколько купюр и вложил их в ладонь Минны. – В вонах нет – только доллары.

Выдернув билет, намертво зажатый в ее маленьком кулачке, этот наглец поторопился уйти вперед. Его рыжая макушка почти затерялась в море однообразных шевелюр. Выйдя из ступора, Минна сообразила, что держит деньги на виду, и живо спрятала их в рюкзак.

«Ровно семь! У него в карманах кассовый аппарат, или он фокусником работает? С ума сойти! – подумала она и приподнялась на цыпочки, чтобы увидеть, как далеко ушел ее мираж. – И что мне теперь делать? Догнать его и вернуть деньги? Использовать билет, чтобы взять у Ли Хёна автограф для Джиён? Пожалуй, второе».

К полудню в Каннаме сделалось душно. Суета, сигналы машин, вспышки камер и восторженные возгласы напомнили ей о прелести тишины цветущих парков и прохладе исторических улочек. Паника нарастала, и Минна чуть не клюнула носом пыльный асфальт, когда знакомый глубокий голос поблизости ровно произнес:

– Пропустите. Пожалуйста, дайте пройти.

Мистер Совершенство собственной персоной материализовался в полуметре от Минны. Он крепко обхватил пальцами ее запястье и повел за собой, плечами пробивая им путь сквозь лес фанаток и изредка оборачиваясь.

– Почему вы вернулись? – спросила Минна, не успевая шагать в такт с его длинными ногами. Она не могла оторвать взгляда от прекрасного профиля и сильной спины, за которой чувствовала себя столь надежно.

– Ты числишься как особо важный гость, а я – как любой из твоих знакомых. Без тебя охрана не пропустит меня. Да и если бы я не вернулся, ты бы простояла тут до Рождества. Организаторы составили расписание для владельцев vip-билетов на официальном сайте Ли Хёна. Одна встреча длится пятнадцать минут. До конца осталось примерно полчаса, а потом вся эта очередь повалит внутрь здания на какой-то концерт. Мы с тобой последние в списке, поэтому поторопись.

– Да нет же! Я нашла эти билеты вчера возле закусочной и пыталась их вернуть!

– Неважно. За ними никто не явился. И кроме меня никто не потратился. Просто помоги мне попасть туда и иди по своим делам.

– Хорошо.

Показав билеты глыбоподобным охранникам, они вошли в сияющее здание высотки. Минна с разинутым ртом тара-

щилась на просторный холл с фонтаном, по которому снова-
ли стильно одетые люди.

– Ой! – пискнула она, споткнувшись о металлическую
планку, дробящую плитку на бежево-серые зоны.

– Под ноги смотри, – снисходительно попросил ее компа-
ньон, – менеджер идет к нам.

Мраморная лестница огибала зал подобно удаву и усколь-
зала под купол потолка. По отполированным ступенькам се-
менила яркая, стройная брюнетка с хитрым взглядом. Ко-
роткое алое платье и высоченные шпильки выделяли ее на
фоне других, а ногти с броским бордовым маникюром буд-
то специально были заточены конусом, чтобы своевременно
расцарапать оппонента.

Менеджер издалека одарила Минну гримасой в стиле
«что за убожество», но после представилась как Хо Юри,
записала их инициалы и предложила проследовать за ней в
лифт. Стальной ящик захлопнулся, и все трое поднялись на
седьмой этаж, где за прозрачной стеной, зашторенной лео-
пардовыми жалюзи, находилась знаменитость. Мистер Со-
вершенство уже намеревался вломиться к нему, но тут же
встретил преграду в виде упертой в его грудь ладони Хо
Юри.

– Я сообщу, когда господин Ли Хён будет готов вас при-
нять. На диалог отведено пятнадцать минут.

Брюнетка перебросила длинные волосы на плечо и скольз-
нула в кабинет звезды, а Минна и Мистер Совершенство

прислонились к мраморной стене. Парень побарабанил носком ботинка по полу, цокнул языком и покосился на официантку – та терпеливо ждала, гипнотизируя круглые потолочные лампочки.

– Хоть бы стулья принесли! – проворчал он.

– Раз уж заговорили, – осторожно начала Минна, – я должна вернуть вам деньги. Ведь это не я выиграла билеты на сайте.

– Я забрал их у тебя, когда мы были в лифте. Если бы не спешка, я бы не стал платить за вещь, которую кто-то подобрал на улице.

Минна проверила содержимое рюкзака и уставилась на парня.

– Как вы это сделали?

– Ловкость рук. А организаторы неплохо зарабатывают на всех тех девушках, которые сейчас стоят в очереди. Двести долларов или семь тысяч долларов за встречу с пустышкой, чья популярность держится на маркетинге. Неплохо, да?

– Почему вы назвали Ли Хёна пустышкой?

– Только не веди себя как одна из его оголтелых фанаток.

– Вы не так поняли.

– Правда? Может, ты прыгала от счастья, когда подобрала VIP-билеты? Вчера в закусочной я видел блокнот с Ли Хёном.

– Это была вещь подруги. Как студентка юридического факультета, я вас уверяю, что эти выводы беспочвенны. Пу-

стышка? Фанатка? Кто вы такой, чтобы вешать на людей ярлыки? Судья?

– Я состоявшийся адвокат и юрист. Давай постоим в тишине. Лишнее слово порой играет не в нашу пользу.

Менеджер вовремя просунула в дверь свой острый нос, чем потушила спор:

– Извините, у нас небольшие затруднения. Господину Ли Хёну требуется перерыв. – Она обратилась к Минне: – Еще пять минут и можете зайти.

– Вот болван, – выругался Мистер Совершенство и ударил кулаком в дверь.

Минна отступила подальше и вжала голову в плечи, побаиваясь, что и ей влетит. Она решительно не понимала, зачем этот человек здесь и почему он хочет встретиться с Ли Хёном.

* * *

Тем временем в просторном помещении со стеклянной стеной, скучал смазливый белобрысый юноша в узких джинсах и белоснежном свитере оверсайз. Он сидел в клетчатом офисном кресле с объемными подлокотниками, отталкивался кедами от пола и крутился вокруг своей оси, с кислой миной созерцая собственное отражение в зеркальном потолке.

– Совершенство... – заключил блогер, послав вверх воздушный поцелуй, и поморщился от звука приходящих на те-

лефон менеджера сообщений. – Хо Юри, убавь громкость. У меня голова раскалывается.

– Продюсер второго сезона шоу «Сердце звезды» требует выбрать семь девушек, которые будут бороться за ваше внимание. И только одну, которая подойдет на роль победительницы. Сценарист должен заранее прописать роли, поэтому ответ необходимо прислать сегодня.

– Вип-билеты купили двадцать человек, а выбрать не из кого.

– Давайте сузим круг. – Хо Юри остановила вращающийся стул, застопорив основание каблуком. – Трое из них – дети ваших спонсоров.

– Дочери бизнесменов такие... безликие. Они друг друга по волоскам в носу различают?

– Порой мне кажется, что вы делаете все наперекор продюсеру.

– Что насчет девушек, которые выиграли вип-билеты на сайте?

– Су Мирэ и ее подруга не могут участвовать в отборе и сниматься в шоу. Они несовершеннолетние, к тому же обе не пришли.

– Что это значит? Как глава моего официального фан-клуба могла не прийти? Она умерла?

– Я звонила Су Мирэ вчера вечером и сегодня утром. Она не берет трубку. Администрация сайта тоже не получала от нее сообщений. В жизни всякое случается. Возможно, она

заболела и продала билеты.

– Почему я узнаю об этом только сейчас?

– Господин Ли Хён, – недовольно сказала менеджер, – нужно было отвечать на мои звонки! Где вы пропадали прошлым вечером? Консьерж сказал, что вы заявились домой в четыре утра с пакетом бутылок соджу и обзванивали соседей, предлагая продукцию рекламодателей! Знаете, чего мне стоило все уладить?

– Я под арестом? Кто из нас кого нанял?

– Соберитесь. Осталось принять всего двух человек с вип-билетами.

– Ладно, но позже обязательно проясни ситуацию с Су Мирэ. Так кто пришел вместо нее?

– Какая-то девушка.

– И ещё?

– Парень. Тот самый, которого вы сказали внести в черный список. Вполне приметный экземпляр, может, приглянется?

– Он все-таки нашел меня. Почему охрана не задержала его на входе? Я же просил.

– Не имеют права: у этого господина появился вип-билет. И в нем не написано, что его обладатель должен быть непременно женского пола. Мы же не хотим скандала на публике? Кто этот человек?

– Неважно. Завари мой любимый чай с чабрецом.

– Не сейчас. Иначе кабинет провоняет бензином и гряз-

ными носками.

Ли Хён запустил ручкой в Хо Юри, но она ловко увернулась и со звонким хохотом скрылась за ширмой. Звякнув ложечкой по плоскому заварнику, менеджер отрешенно проронила: — Ли Юнхо... Знакомое имя.

Выждав ровно пять минут, Минна набралась смелости и вошла в кабинет. Она с порога протянула Ли Хёну билет и поклонилась, оценивая внешность звезды в реальности — кукла. Можно упаковать в коробку и подарить Джиён.

— Я нашла его возле закуской и дала объявление на фан-сайт! — поторопилась объяснить Минна. — Но никто не откликнулся.

— Нашла?

— Да, я думаю, что ваша фанатка Су Мирэ всего лишь навсегда потеряла билеты, и ей неудобно было признаться в этом вам. Второй билет я отдала господину, который ждет в коридоре.

— Вот черт...

— Не волнуйтесь, я не собираюсь участвовать в конкурсе. Простите, здесь стены картонные.

Ли Хён взбил золотистую копну волос и слегка улыбнулся.

— Забавная шутка... про билеты. Это нормально, что ты нервничаешь при виде звезды. Красота завораживает.

Минна виновато поклонилась, мельком послеживая за стрелкой настенных часов, потому что ей еще нужно было успеть в закусочную, а потом вынула из сумки блокнот и рас-

крыла перед Ли Хёном.

– Можно автограф с надписью: «Милой Джиён на память»?

– Разумеется, – блондин наклонился, поднял ручку и вывел загогулину. – Присаживайся напротив!

Поскольку гостя попятилась, Ли Хёну пришлось похлопать по стулу.

– Извините, я спешу на работу.

– Это, наверное, слуховые галлюцинации. Ты только что попросила дополнительное время наедине со мной? Что за срочная работа? Ты директор фирмы?

– Просто... другой у меня нет. Я официантка.

– Впечатляющий юмор. Повернись-ка боком! А ты милая! – Ли Хён закатал мешковатые рукава, прищурился и с интересом наблюдал, как Минна багровеет, кусает губы и скручивает блокнот в рулон. Когда за ширмой, где возилась Хо Юри, в очередной раз что-то звякнуло, он встряхнулся и самодовольно спросил: – Хочешь совместное селфи напоследок?

– Спасибо, но я не веду соцсети.

– Мне необходимо отчитаться перед спонсорами. – Айдол перевалился через стол, силком подтащил девушку к себе и щелкнул камерой телефона. – Улыбка – огонь! Но и твоя тоже сойдет.

Минна рассчитывала улизнуть, но из-за ширмы выплыла менеджер с подносом, на котором поблескивали две фарфо-

ровые чашки квадратной формы.

– Юри, что ты подливаешь в чай? – раздраженно спросил Ли Хён. – Мне мерещится всякая ерунда.

– Я... Ничего! – В смятении помощница пожала плечами. Она молча дала понять гостю, что лучше задержаться и глотнуть чаю, поэтому пришлось снова занять стул напротив звезды. Заварка пахла ромашкой, на которую у Минны с детства была аллергия.

«Кое-кто покроется пятнами, либо обчихается. Но если это поможет сбежать от самовлюбленного айдола...» – подумала Минна и дрожащей рукой взяла чашку, но Хо Юри неожиданно повернула поднос.

– Возьми с лаймом. У господина Ли Хёна живот крутит с самого утра. Ромашка – для него.

Минна выдохнула с облегчением и сделала глоток, но горло словно стянуло нитками изнутри. Незримый душитель сшивал его, пока язык не онемел. Она упала, содрогаясь и открывая рот, как выброшенная на сушу рыба.

– Юри, звони в неотложку! – Ли Хён склонился над Минной и посмотрел сквозь жалюзи в коридор, где нетерпеливо подергивал ногой Ли Юнхо. – Нет, лучше в клинику, бронируй вип-палату!

Отдав распоряжение, блондин внезапно потянулся скрюченными пальцами к собственному горлу, повалился на бок и разразился приступом кашля.

Юри испуганно вскрикнула и заметалась в поисках теле-

фона. Обнаружив его за ширмой, она сделала звонок и выскочила в коридор:

– Мне жаль, но встреча отменяется. Господину Ли Хёну и девушке стало плохо, скорая уже в пути.

– А у него здесь насыщенная жизнь. Целое представление разыграл, – с прохладцей произнес Мистер Совершенство.

– Простите?

– Не берите в голову. Он всегда таким был.

– Вы близко знакомы с господином Ли Хёном? – поинтересовалась менеджер, а когда парень шепнул ей на ухо, кто он, забеспокоилась. – Почему же вы не сказали сразу, господин Ли Юнхо?

– Во-первых, вы приказали охранникам не пропускать меня. Во-вторых, к дураку нужен дурацкий подход.

– Я передам, что вы приходили! Лишь бы все обошлось...

– С ним все будет хорошо. Я навещу его позже.

* * *

Минну и Ли Хёна доставили в элитную клинику, где провели быстрый осмотр и поставили капельницы. Около часа процедурная сотрясалась от квакающих и рычащих звуков. И лишь около трех дня их, разделенных синей шторкой, оставили в покое в вип-палате с двухметровой плазмой и климат-контролем.

– После того, что ты видела...

– Давайте сделаем вид, будто мы оба ослепли и оглохли, – обрубил Минна, вспоминая, как ее вырвало на айдола в машине неотложки. – Стоило забыть о совести и продать оба билета кому-нибудь из той очереди.

– Если серьезно... Почему Су Мирэ не пришла? Ты ее подруга?

– Я понятия не имею, о ком вы.

– Без шуток, кто мог потерять выигранные вип-билеты в Ихва-доне? Такие вещи хранят у самого сердца.

– А я не говорила вам, что нашла их в Ихва-доне...

– Ляпнул наугад. Не веришь – пощупай пульс. – Айдол отодвинул шторку и взял Минну за руку. Сердцебиение действительно было ровным. Ладонь что-то кольнуло, будто к коже приложили тлеющую спичку – это оказался маленький воспаленный шрам. – Ты поранилась. Медсестра должна обработать его и... красные пятна на твоём лице. Наберу Хо Юри.

– Не стоит, скоро пройдет. Я впервые попробовала лайм.

– Да, но дело в другом. Существуют две ненавистные мне вещи: тотальный контроль и изъёмы на коже.

– Это поправимо, – парировала Минна и задвинула шторку между ними.

За дверью послышалось бормотание, и в палату вломился человек с огромным объективом. Юри с трудом вытолкала его и сползла по стенке.

– Вот проныра! Куда смотрит охрана? Ноготь сломала...

Но Ли Хёна заботило совсем иное. Наморщив лоб, он напряженно переваривал какую-то информацию.

– Хо Юри, я только что опомнился, – проворчал айдол. – Почему звезда и фанатка в одной палате?

– Господин Ли Хён, вы сами отдали распоряжение.

– Что же... Быть ближе к поклонницам – часть имиджа.

– А я не ваша поклонница, – добавила Минна. Она зажмурилась и чуть слышно пробормотала себе под нос: – Мистер Совершенство оказался прав – он пустышка.

Молчание за шторкой сменил громкий вздох.

– Пять минут в моем обществе, и ты изменишь мнение. Не существует той, которая бы не восхищалась моей внешностью, обаянием, остроумием, талантом и...

– Существует, и не одна.

– Сколько? Три, шесть, десять?

– Речь о миллионах. А еще у вас что-то синее под глазом.

– Тональный крем смазался! Хо Юри, Хо Юри! – завопил Ли Хён.

Менеджер давно сняла туфли, облокотилась на подоконник и увлеченно считала птиц на ветках.

– Хуже ребенка! – Помощница собрала шелковое полотно волос в пучок, достала из сумочки косметичку и припудрила проступающий синяк. Ли Хён терпел со страдальческим видом. Потом она принесла воды, и парень жадно выхлебал все до дна. – Вот к чему приводят ваши ночные похождения!

– Хо Юри, свет от окна не загораживай! – Айдол снова

застонал, пытаясь найти наиболее выгодный ракурс для фото. – Я сделаю селфи из больницы и опубликую в соцсетях. Лучше опередить СМИ. Что там врач написал в анамнезе?

– Не торопитесь и успокойтесь. Я встретила старшего инспектора Дон Юля в холле. Чуть позже вас опросят как свидетеля.

– Свидетеля чего?

– Прошлым вечером пропала фанатка, с которой у вас вчера состоялась встреча. Ее ник – Чаньми Уайт. Белая роза.

– Не умничай. Я могу это перевести...

– Я объяснила, что Су Мирэ возглавляла ваш фан-клуб и пришла забрать выигранные вип-билеты. Серебристых было всего два – именно их нашла Со Минна. Су Мирэ покинула здание нашего офиса при свидетелях. Как минимум десять человек из охраны и администрации могут это подтвердить. И если бы вы не шлялись где попало... – Хо Юри задержала дыхание. – Ваш брат внизу пытается уладить шумиху среди репортеров.

– Ли Юнхо уже здесь?

– Уже? Стоило предупредить, что ждете родственника. Тогда ему не пришлось бы унижаться перед охраной и выкупать вип-билет. Продюсер сделал мне выговор за то, что я проигнорировала известного адвоката.

– Сходи вниз. Если Ли Юнхо там, скажи, что я крепко сплю. А лучше, что впал в кому на неопределенный срок.

Менеджер вышла, и медсестра принесла два файла с ме-

дицинскими заключениями. Юри вернулась и всучила Минне синюю папку.

— Со Минна, возьмите! — она сымитировала дружелюбие, обнажив выдающиеся клыки. — Договор о неразглашении информации. Нужно подписать вот здесь, внизу. Ваше имя, телефон и прочее...

— Что именно держать в секрете?

— Все, начиная с момента, как вошли в кабинет господина Ли Хёна. В противном случае, мы встретимся в суде.

Не успела Минна довести подпись, как Юри вырвала из ее рук бумаги и спрятала в ящик тумбочки айдола. Тот оживился:

— Ее зовут Минна? Не Джиён? Кому я оставлял автограф?

— Господин Ли Хён, вам вредно нервничать. Скажите, вы в рвоте ничего не находили?

— Юри, ты думаешь, я с ней в куличики играл?

— Я потеряла кольцо. Не могло ли оно упасть в заварник?

— Ты поджидаешь, когда я оседлаю унитаза? Только удавы глотают что попало. Уволю тебя и найму ту... как ее там...

— Извините. — Юри поклонилась, впившись ногтями в сумочку. — Я отойду ненадолго. Нужно переговорить с продюсером.

В клинике наступил час, когда все пациенты отдыхали от процедур или спали. Минна ворочалась с боку на бок, прислушиваясь к шагам в коридоре. Укол от аллергии снял удушье, и она еле слышно слезла с койки.

В промежутке между стеной и шторкой проглядывались изящные пальцы и шевелюра Ли Хёна.

«Даже спит как кукла. Надо бежать из этого дурдома, пока он не проснулся».

Минна открыла ящик тумбочки и забрала свою папку с заключением врача. Каково же было ее удивление, когда в пасти рюкзака, между тетрадями и книгами, вновь заманчиво зеленели семь тысяч долларов!

«Так он забрал свои деньги или нет? Я же видела, что этот отдел был пуст! Если Мистер Совершенство брат Ли Хёна, я спокойно могу оставить эти купюры здесь. Да, так и поступлю!»

Минна написала записку с пометкой «Ли Юнхо за билет», подошла к тумбочке Ли Хёна и открыла папку с медицинским заключением, чтобы вложить в нее деньги.

«Что? Воспаление желудка от чрезмерного злоупотребления соджу по утрам? Обманщик! – Минна даже взвизгнула от негодования. – Врет, что ведет здоровый образ жизни! Стоит ли огорчать Джиён?»

* * *

Минна закинула на спину рюкзак и, казалось бы, мастерски кралась по коридору. Ей даже повезло с пустым лифтом, но стоило дверям разъехаться на манер театрального занавеса, перед ней предстал Ли Юнхо. Он замешкался и шевель-

нул губами, явно собираясь что-то произнести.

Это была катастрофа – пятна еще не сошли с лица Минны. Склонив голову, она побежала на таран, проскользив подошвами прямо до ресепшена. Мистер Совершенство апатично посмотрел ей вслед и о чем-то задумался, а потом убрал руку с кнопки «Вызов» и ушел за поворот.

Только девушка успокоилась, как квадратный полицейский, похожий на откормленную лохматую дворнягу, преградил ей путь.

– Со Минна? – вылетело из-под густой щетки усов.

– Да, – ответила она и замахала руками, – я подписала договор и обещаю молчать!

– Старший инспектор Дон Юль, старый друг вашего педагога по уголовному праву, Чан Богома. Видел ваше фото на доске почета в колледже. Как самочувствие?

– После капельницы лучше. Аллергия часто застаёт врасплох. Но не думала, что она у меня на все на свете.

– Вы сейчас улепетывали от господина Ли Юнхо?

– Вам показалось. Просто... спешу на работу. Я официантка в закусочной «Синий дракон». Это район Ихва-дон в округе Чонногу.

– Там с холмов открывается прекрасный вид на луну – вой сколько влезет. И закусочные превосходные!

– Если опоздаю, одна закроется.

– Понимаю. Опрос не займет много времени. Менеджер господина Ли Хёна доложила о случившемся конфузе. Кем приходитесь и как здесь оказались, объяснять не нужно. Кстати, давно вы являетесь поклонницей господина Ли Хёна?

– Почему все записывают меня в фанатки? Я же сказала, что нашла эти билеты в Ихва-доне. Можете сами убедиться, просмотрев видео с камер.

– Непременно. Но можно найти билеты и быть фанаткой.

– Вы мне не верите?

– Почему же не верю? Просто это нормально. Он – популярный молодой человек. Вы – юная девушка. Стало быть, и с его фанатками не общались?

– Никогда, если не считать мою подругу Джиён, но у нее что ни год, то новое увлечение.

– Из-за грозы большинство камер дали сбой. По счастью,

пару записей сохранились. Взгляните на распечатки. В таком качестве трудно опознать, но... – Полицейский показал карточки: на мутных фото была запечатлена девушка в школьной форме и полосатой шапке. – Последняя сделана неподалеку от «Синего дракона».

– Ливень всех разогнал. Ее я точно не видела.

– Су Мирэ была фанаткой господина Ли Хёна и вчера не вернулась домой. Она еще учится в старшей школе, поэтому родители забили тревогу к двенадцати, когда обзвонили ее друзей. Кое-какие ее вещи были найдены утром в районе Ихва-дон. – Когда Минна помотала головой, он показал другую карточку, где долговязый парень в оранжевой толстовке заносит ногу на пешеходный переход. – А его не помните?

Минна пригляделась к фотографии.

– Стойте! Капюшон, очки... Так же сгорблен... Он стоял у закусочной с восьми до десяти! Мы с коллегами спорили, зайдет он или нет. Потом ударила молния, и начались перебои с электричеством.

– Значит, двое коллег могут подтвердить ваши слова?

– Да. А кто он? Неужели Ли Хён?

– Громкое было бы заявление. Господин Ли Хён – важный свидетель и последний, кто общался с Су Мирэ.

– Да, вряд ли он спрятал ее в мешок и выбросил в подворотне. – Минна прыснула и мгновенно зажала рот ладонью. – Извините за эту шутку. Он такой... Неважно. Что ему делать

в Ихва-доне поздно вечером, да? Хотя его брат заходил в закусочную. Может кто-то организовал тур по трущобам для богачей?

– Господин Ли Юнхо вчера был в «Синем драконе»?

– Видели когда-нибудь, чтобы человек оставался сухим после дождя?

– Люди с хорошими связями всегда выходят сухими из воды. Что ж, благодарю за уделенное время. Нужды вызывать вас в отделение нет, ведь вы уже подписали договор о неразглашении информации. Как, собственно, и все в этом здании.

– Я буду молчать в любом случае. Такой уж характер. Извините, мне пора в мою реальную жизнь. Господин Ли Хён развлекается, скрываясь от репортеров. А мне придется скрываться, если не оплачу аренду квартиры.

– Если вспомните что-то важное...

Минна подошла поближе и шепотом сказала:

– Тот парень курил у закусочной. Урны убирают дважды в неделю. Еще можно найти окурки и сделать экспертизу.

– Со Минна! – Полицейский разразился смехом. – Неплохо, неплохо... для детективного романа. Господин Ли Хён не курит. Да и, поверьте на слово, делать это под дождем – танцы с бубнами.

– Я пошутила. А эта ситуация может быть как-то связана со сбежавшим сумасшедшим?

– Мы не обладаем достаточными сведениями на этот счет.

Но будьте предельно осторожны, не ходите вечерами в одиночку.

Минна попрощалась с полицейским. Потоком воздуха, рвущимся из кондиционера, девушку вынесло на улицу, где она сходу запрыгнула в автобус. Доставая из рюкзака студенческий билет, Минна в шоке обнаружила, что семь тысяч долларов никуда не делись.

«Я ведь оставила их в папке Ли Хёна!»

Голова до сих пор кружилась, а ладонь покалывало. Номер Ко Соён посылал долгие гудки и предлагал перезвонить позже.

«Ответь, Ко Соён! Госпожа Пак Набом выселит нас, а ты даже не узнаешь! – мысленно ругалась Минна, обреченно утопив телефон в рюкзаке. – Ладно, как-нибудь справлюсь. Если не сойду с ума окончательно. Завтра же запишусь к психотерапевту!»

Безумные утренние события отбили желание смотреть в окошко, и она чуть не проворонила остановку. Закусочная на удивление оказалась переполнена людьми. Джиён выделяла зигзаги от столика к столику, лавируя с подносом, заставленным едой. Гон Сону размялся за кассой и помахал рукой:

– Минна! Опаздываешь.

– Извини, – смущенно ответила девушка, заправив челку за ухо, – а что происходит? Хозяйка рекламу на телевидение дала? Или заплатила конкурентам?

– Сам не знаю. С обеда клиенты повалили. Хотел позвонить тебе утром, но...

– Мне? Зачем?

– Сменная серая рубашка куда-то делась. Обычно ты относишь форму в химчистку, вот я и...

– О, нет! Не ищи! Завтра принесу. – Минна смутилась, вспомнив, что отдала ее Мистеру Совершенство, и придется раскошелиться на новую с всученных им денег. – Хозяйка здесь?

Парень мотнул кудрявой головой в сторону подсобки.

– Передай ей, пожалуйста. – Минна положила деньги на столешницу. – Моя половина за прошлый месяц.

– Тебе лучше побыстрее смыться. Госпожа Пак Набом рвет и мечет: боится скандала. Полицейский допрашивал нас насчет вчерашнего чудака.

– Вот так скорость у стражей порядка!

– Это не худшее. Какой-то тип заходил вместе с ним. Пожаловался, что ты плеснула в него кофе. Но я рад, что он избавил нас от картины! Еще та страхолюдина была...

Разумеется, кассир говорил о Ли Юнхо. Клиенты – в принципе существа непредсказуемые, но некоторые из них настолько странные, что хочется внести их в «Красную книгу».

– Кстати, Минна, а что это за пятна у тебя на лице?

– Приступ аллергии. Выгляжу ужасно, да?

– Вовсе нет. Но как ты себя чувствуешь? Сможешь рабо-

тать?

– Не уверена. Голова немного кружится.

– Тогда иди домой. Я все объясню госпоже Пак Набом. Подменишь Джиён завтра во второй половине дня? Мне позарез нужно освободиться.

– Без проблем! Спасибо тебе!

Следующим вечером Минна надела нелепый желтый шлем с красным гребешком и приготовилась развозить на мопеде жареную курицу. Вкупе с горчичным плащом складывался неплохой маскарадный костюм цыпленка. Ко Соён так и не вернулась, а ее семья подала заявление на розыск. Свое кольцо Минна тоже так и не нашла. Госпожа Пак Набом хоть и страдала легкой kleптоманией, но пятого мая была в отъезде, и все указывало на то, что именно соседка взяла кольцо с изумрудом. Однако Минна не решалась рассказать о догадке полиции из сочувствия к ее родителям.

Прислонив мопед к перилам серого панельного дома, она взяла пакет и, задрав голову, посчитала этажи – их было девять, а значит, это повод вызвать лифт. Но, выбежав из него на лестничную клетку, Минна испытала дежавю, столкнувшись с Ли Юнхо.

– Вы тоже сюда? – Она кивнула на деревянную дверь с белым номерком четыреста сорок четыре и потрясла пакетом с заказом.

– Да, – односложно ответил он и отвернулся, будто рядом никого нет, но его взгляд забегал по стенам.

Минна нажала на кнопку дверного звонка, и внутри квартиры залаяла собака. Сразу стало ясно, что это зацикленная запись. Долгое время никто не открывал, но потом хозяин квартиры зашаркал тапками.

Посмотревшись в зеркальную колонну, Мистер Совершенство кашлянул в кулак и взъерошил яркие, как языки пламени, пряди челки. Складывалось впечатление, что за дверью его ждет девушка, но открыл старший инспектор Дон Юль. Он удивился не меньше Минны, увидев их вдвоем.

– Доброго вечера и полной луны, – поздоровался инспектор, убрав с лица спутанные пряди.

«Где-то я это уже слышала», – копалась в памяти Минна.

Вручив полицейскому курицу, она хотела поскорее уйти, но он пригласил ее в гости. Девушка покраснелась, а Юнхо что-то промычал. Трудно было определить, против он или всегда носит маску презрения.

Квартира старшего инспектора напоминала собачью конуру, темную, с аскетичным интерьером, и больше подходила для холостяка, хоть он и упомянул, что живет с женой. Синие стены, темная кондовая мебель и огромная плазма посреди гостиной, заваленной одеждой – этим можно было бы закончить описание, если бы не одна странность: по периметру комнаты, на деревянной балке висели чучела птиц всех мастей.

– Дон Суа на недельку уехала к сестре, – оправдывался он, сгребая со столика бутылки соджу. – Присаживайтесь и уго-

щайтесь. Готовить некому. После рекомендаций Со Минны решил попробовать жареную курочку из «Синего дракона».

Гости присели на диван только по окончании игры «Испепели взглядом». Дон Юль поставил перед ними две увесистые чашки с пакетированным чаем, отдающим соломой. Он выправил растянутые на коленях треники и сгорбился в кресле напротив гостей, задавая Минне вопросы на отвлеченные темы.

– Юнхо, – вдруг сказал он, – ты сегодня как воды в рот набрал.

– Поговорим, когда она уйдет.

– Не обращайтесь на него внимания, Со Минна! – отмахнулся старший инспектор. – Обычно я дома о работе не разговариваю, но...

– Дон Юль!

– Что? Ну, завтра-послезавтра же в газетах все равно напечатают! На одной из улиц нашли открытое такси, из которого несло тиной. Неподалеку лежал водитель с пробитой головой. Как оклемается, даст показания. Вечно на убывающую луну случается всякая чертовщина!

– А почему в это время? – заинтересовалась Минна.

– Много бестолковых вопросов задаешь, – прервал ее Юнхо и отобрал чашку. – Тебе на следующий заказ не надо?

– Наверное, на днях меня подвозил тот же водитель. Упитанный, со шрамом на затылке. Знаете, у нас в деревне Лисьи Норы такая вонь стояла на болотах.

– Ты уйдешь или нет? – не успокаивался Юнхо.

Дон Юль сощурил глаза и украдкой глянул на обоих, громко отхлебнув чай.

– Я уж решил, что вы пришли вместе, – ровно сказал он, но усы не могли скрыть его улыбки, а радужки будто вспыхнули малиновым. – Адвокат Ли, проводи девушку. Сейчас небезопасно.

Под столом парень пригрозил полицейскому кулаком, но Минна первая спрыгнула с дивана. Не потому, что заметила странные отблески в глазах инспектора, а потому что присутствие Юнхо было пыткой.

– Нет-нет, я доберусь!

– Вы же понимаете, что бродить вечерами опасно?

– Да, я лучше многих понимаю, каково семье пропавшей школьницы. Знаю, как тяжело хранить надежду, что близкий человек жив и помнит о тебе.

Юнхо посмотрел на официантку так, будто она сказала нечто воистину поразительное. Он даже развернулся всем телом в ее сторону и прошагал за ней в коридор.

Попрощавшись со старшим инспектором, Минна поскорее вызвала лифт, но Юнхо успел проскользнуть следом за ней в кабину между закрывающимися дверьми. На одном из этажей в нее набилась галдящая компания, склеив их в единое целое. Парень несколько раз отпихивал соседей Дон Юля спиной, но все равно в итоге оказывался прижатым к Минне, тем самым вдавливая ее в стенку и дыша ей в лоб.

– Даже если эта встреча – случайность, – прокряхтел он, – дальше делай вид, что мы незнакомы.

«Даже если?! Кое-кто преследует меня во снах!»

Оба вздрагивали от каждого соприкосновения рукавами. Стало ужасно душно, и на первом этаже все буквально высыпались из лифта.

Мопед и шлем Минна пристегнула к перилам, чтобы забрать утром. Юнхо вызвал для нее такси и заплатил водителю, предварительно осмотрев салон и сделав фото бейджика с именем. Тот ничуть не удивился: все организации были настороже.

– Прощай, – сказал Юнхо, сажая Минну в машину, и побрел вдоль улицы. Пока такси отъезжало, девушка смотрела ему вслед, соображая, во что она все-таки вляпалась.

Глава 3

Тэхён убедил Минну записаться к психотерапевту и пропить курс препарата, обещающего устранить кошмары. Да она и сама была не прочь, особенно после фокуса с вездесущими деньгами и красными радужками. И надеялась, что очередная смена в «Синем драконе» не преподнесет сюрпризов.

Но не тут-то было.

Стоило Минне попасть в поле зрения Джиён, как та оставила пустой поднос дребезжать на столе прямо перед лицами посетителей и понеслась к ней. Не было еще момента, чтобы приятельница так сияла при встрече. Медные волны волос, обрамляющие круглое лицо, казалось, вот-вот вспламенятся и перекинутся на окружение. Пришлось судорожно вспоминать, не забыла ли она какую-нибудь значимую дату.

Джиён сжала плечи Минны, не оставляя шанса освободиться.

– Я думала, мы близкие подруги! – прошипела она. – Что у тебя с ним?

– С кем?

– Не притворяйся! Он даже отметил тегом нашу закусочную! Мы взлетели в рейтинге!

– Да кто?

– Выкладывай, Фанатка номер один! Ты держала его за

руку? Как он пахнет?

Джиён взяла со стойки телефон и совершила им несколько круговых движений перед лицом Минны, пока та не остановила ее руку, чтобы рассмотреть изображение на дисплее. Да, речь шла о совместном селфи, сделанном Ли Хёном для прессы. Тогда это смахивало на глупую шутку, а теперь стало причиной надеть парик и маску.

Минна пошуршала в кармане и презентовала Джиён автограф Ли Хёна:

– Совсем забыла. Попросила для тебя. Не говори Гон Сонну! Посчитает меня глупой. Созвонимся позже, и я все объясню. – Минна отлепила от себя ладони Джиён и сбежала, пока клиенты не начали ее узнавать.

– Эй! Э-э-эй! – обиженно кричала вслед Джиён. – Кто так разговор заканчивает? Подруга, называется...

Но даже после трехчасового разговора Джиён все еще немного дулась. Чтобы разбавить напряжение и загладить «вину», Минна вызвалась подменить ее в вечернюю смену.

Улица, на которую завел адрес клиента, была узкой, темной и грязной. А дом и того хуже: сарай, сколоченный из красных листов оргалита, за металлическим забором которого образовалась свалка из шин, лопат и каких-то тряпок. Вдоль фундамента тянулась свежевзрыхленная клумба красных гибискусов.

Мопед Минна припарковала подальше, на освещенном пятачке стоянки, подошла к двери и тут же зажала нос ру-

кой: откуда-то повеяло сладковатым запахом гнили. После ее стука из-за приоткрытой двери скользнула мужская рука и вырвала пакет. Пожалуй, это был самый оригинальный заказчик.

На полпути домой Минна вспомнила, что в связи с обстановкой в Ихва-доне госпожа Пак Набом обязала всех сохранять номера клиентов и брать с них электронную подпись. Вернувшись к неприятному дому, она заметила, что на грядке с гибискусами с корнем вырваны цветы.

Девушка постучала еще раз, но так и не дождавшись ответа, развернулась лицом к тротуару и вскрикнула от испуга, ударившись носом о плечо Мистера Совершенство. В какой-то степени она начинала верить, что он – ее личная галлюцинация, вроде зеленых человечков.

– Тс-с... – сказал Юнхо и приложил палец к ее губам. – Не шуми, иначе за тобой увяжется всякая дрянь.

«Это ты о себе?» – кричал внутренний голос Минны. Она прикидывала, с какой бы стороны оббежать парня, пока не услышала за спиной звук, подобный дыханию голодного хищника. Там, у гофрированного забора, старший инспектор Дон Юль поймал за горло нечто с синеватой кожей и вдавленными чертами лица. Радужки полицейского наполнились гранатовым цветом, а с отросших клыков капала слюна. В ту же секунду он метнул добычу о стену. Существо рассыпалось по тротуару, снова собралось и уползло в щель под забором.

– Со Минна, – глухо прозвучал голос Дон Юля, когда тот отряхивал руки, – больше не берите заказов по этому адресу. Здесь беспокойно.

– Хорошо, – закивала Минна и оглянулась. – А где собака?

– Собака?

– Только что за моей спиной сопело животное.

– Ах, да. Она во дворе, но давайте не будем проверять. Вы же не хотите, чтобы вас покусал мастиф? Это огромный волосатый пес с отвисшими щеками.

– Н... Нет. А что вы тут делали?

– Пришли осмотреть дом таксиста, которому пробили голову. – Юнхо бросил на нее холодный взгляд. – Хочешь, чтобы следующим был твой адрес?

– Но внутри кто-то был и забрал заказ.

– Мы не сказали, что здесь никто не живет.

– Ну что ж... До встречи!

– Нет. Прощай, наконец! – четко обозначил свое отношение Юнхо.

Поклонившись, Минна поспешила оседлать мопед. Когда она поворачивала с пугающей улочки, мордатый полицейский и грубоватый брюнет еще провожали ее взглядами.

«Психотерапевта я посещаю. Таблетки принимаю. А что делать с обстоятельствами?» – рассуждала девушка. Красота оживленных улиц померкла на фоне неприятной встречи.

Зато дома Тэхён заменял горничную и кухарку в одном лице. Госпожа Пак Набом позволила ему остаться, с услови-

ем, что он заплатит за аренду вместо Ко Соён. Квартира сияла чистотой и пропиталась запахами обжаренных морепродуктов.

Ничто не мешало Минне сосредоточиться на учебе, но тестовые листы оставались нетронутыми, уступив внимание ленте с фотографиями Ли Хёна и растущей ветке комментариев под их совместным селфи. Одни фанатки обсуждали ее заурядную внешность, другие обещали подкараулить ее за углом, третьи предлагали коллективно отписаться от кумира.

Не выдержав шквала негатива, Минна так и уснула на ворсистом ковре до прихода госпожи Пак Набом. Полная дамочка завалилась в гостиную, бряцая ключами, и схватилась за сердце.

– Чуть не наступила! – выругалась хозяйка, пригладив седую щетку волос и сняв синие очки-звезды. – Посмотрите-ка на нее! Даже глазом не моргнет...

На холодильнике женщину встретила розовая записка от Тэхёна: «Сестренка, вернусь к десяти вечера. Деньги спрятал между подушками дивана». Пак Набом удовлетворенно забрала стопку купюр и хлопнула дверью так, что с верхней полки рухнули книги, разбив два цветочных горшка.

Как ни крути, а тестирование по новой теме было не за горами, и к полудню понедельника Минна явилась в колледж совершенно неподготовленной. Приземистое здание, по фасаду которого полз густой плющ, облепили рабочие. Ремонт

в начале года уже проводился, но по непонятной причине его делали снова. Стены из мелкого серого камня не требовали реставрации и отражали дух старины, поэтому маляры взялись за декоративные элементы.

Визуально на территории ничего не изменилось, даже свежеокрашенные скамейки, к одной из которых Минна приклеилась юбкой, когда завязывала шнурок. А вот в коридоре одним днем заменили шкафчики, и студенты озадаченно разбирали вещи.

Основная возня пришлась на утренние пары, и Минна решила разузнать у старосты, что происходит. Во время перемен лопоухая коротышка Нам Сори чаще всего пропадала в директорской, где ее хвалили или отчитывали. Но из окна коридора отлично просматривался двор, и похожий на суслика директор Дук носился по нему, подгоняя людей в оранжевых комбине зонах.

Нам Сори пересчитывала тестовые листы в пустой аудитории, а после звонка туда ввалилась толпа однокурсников.

– К нам переводится новичок из богатой семьи, – внесла ясность староста, присаживаясь за парту рядом с Минной и собирая темные волосы в два тощих хвостика. – Вот директор Дук и расстарался.

Минна думала, что первой сенсацией станет ее селфи с Ли Хёном, но в колледж эта информация еще не просочилась. Там редко что-то менялось. И наиболее постоянную величину представляло неразлучное трио подруг: Староста, Дылда

и Пончик. Минна же существовала сама по себе, но по необходимости прибивалась к ним.

Ун Роми, прозванная Пончиком, приехала из Германии, где ее родители развили сеть кондитерских. Она была корейкой только наполовину, поэтому переняла от матери полноту и пепельные волнистые волосы. А еще страдала ленью и мечтательностью.

– Нам Сори, – повернулась к старосте Пончик, – как зовут новенького? Правда, что он симпатичный?

– Не знаю. Увидим, когда директор вывесит его фото на стенде в разделе «Гордость колледжа».

– С какой стати? Что этот новенький сделал особенного? – резко отреагировала высокая девушка с лошадиным лицом и пучком на затылке. Ее звали Мун Даюн, а за глаза называли Дылдой. За серебряную медаль, завоеванную на международных соревнованиях по баскетболу, директор считал ее любимицей и прощал частые пропуски. Уступать пальму первенства какому-то новичку она не собиралась.

– Его отец проспонсирует все поездки и прочие расходы, – привела аргумент Нам Сори, протерев очки.

– Как его зовут?

– Пак Сондже.

Минну прошибла мелкая дрожь. В Южной Корее каждый третий, включая хозяйку закусочной, носит фамилию Пак. Но имя было созвучно с Дондже и лишний раз напомнило о ее бывшем парне, который оборвал все контакты и по неиз-

вестной причине уехал перед выпускным в средней школе.

После пар предстояло трястись в автобусе, где непременно прокрутят новости о сбежавшем сумасшедшем. Так и получилось: на экранчике чередовались фотографии Хван Сыngu, айдола Ли Хёна и его пропавшей фанатки Су Мирэ. Закадровый голос передавал:

– Ранее мужчина привлекался за приставания к девушкам. Из-за своего таланта скрывать местоположение и не оставлять свидетелей, получил прозвище Ихвадонский призрак. Если вы владеете какой-либо информацией...

Не дослушав до конца, Минна вышла на остановке и присела, чтобы снова завязать непослушный шнурок. Плоские лучше держались в узле, но круглые и вощенные рвались гораздо реже. Девушка закончила и, вставая, случайно толкнула плечом одного из сидящих рядом мужчин в одинаковых белых одеждах: не то пижамах, не то рабочей форме.

– Извините, – поклонилась Минна и ушла с остановки.

– Кому это она? – огляделся тощий мужчина, в черной хыннип², завязанной под подбородком. – Тут ни души.

– А мы по-твоему кто? Можно подумать, трех беспризорных призраков приписано игнорировать! – ответил толстяк с повязкой на лбу. – Давненько со мной не любезничали. Аж прослезиться хочется.

---

² Хыннип – черного цвета шляпа, выполненная из конского волоса и тонко расщепленного бамбука, долгое время служила одним из атрибутов принадлежности к «благородному» сословию.

– Так она человек. Или нет? – уставился вслед Минне самый молодой и крепкий, с волнистыми волосами до плеч.

– Ни то, ни другое.

– Утром я встретил Огненного Дракона, а он обозвал меня эфемерной глистой и велел отправляться в Преисподнюю. Я иначе себе представлял наследника Небес. Среди горных духов ходят слухи, будто он слопал свою невесту. А, стойте, это история Медведя...

– Господин Ли Юнхо недолюбливает тебя из-за картины.

– Я нарисовал отличную копию гравюры с Водным Драконом! Из-за нее я застрял между Небесами и Преисподней.

– Син Чанель, ты про то убожество, что висело в закускойной? Кто назначил тебя художником?

– Я рисовал для души. Ан Хюнсу предложил продать ее втридорога, верно же?

– Да! – выручил толстяк и надвинул повязку на глаза. – И все-таки, господин Ли Юнхо мог бы проявить каплю уважения. Тем более, путь в «Синего дракона», где хранилась картина, мы указали. Никто не давал ему права называть нас системой ОБС.

– Напомни мне, как это расшифровывается? «Общество Божественных Созданий»?

– «Осторожно, Болтливая Субстанция».

– Существа с Небес крайне напыщенные и злопамятные. Когда дракон спускается в мир смертных, не к добру это! Говорят, тысячу лет назад так начались несчастья. Вот мы,

застрявшие души, мирно существуем. Помним только прошлое, а новое каждый час стирается из памяти.

– Идемте, время обеда. В переулке Крысиный Хвост сегодня обещают много гнилой энергетики. Пьяницы и картежники, чур, мои.

– А как быть со странной девчонкой? Доложить младшему инспектору Ун Шину или старшему Дон Юлю?

– Какой девчонкой?

– Что мы здесь делаем?

Призраки дождались, пока их загородит подъезжающий автобус, и исчезли, оставив на лавочке расчищенные от пыли и лепестков пятна.

* * *

В одном из офисов, затерявшихся в остекленном муравейнике района Каннам, происходило что-то невероятное. Главный вход был полностью захвачен группой папарацци, часть которых прорвалась сквозь охрану, заполонив собой лифт и этаж, где находился кабинет Ли Хёна. Когда курьер принес огромные сумки с пищей и канистры с водой, стало ясно, что осада затянется.

Менеджер Хо Юри заперла металлическую дверь изнутри и нервно расхаживала мимо прохлаждающегося на диванчике айдола.

– Кто позволил вам лично общаться с прессой?

– Я ничего не делал!

– Тогда откуда взялась статья? Теперь ваше имя идет бок о бок с исчезновением фанатки Су Мирэ и сбежавшим психом Хван Сынгу!

– Да, но это лишь домыслы.

– Нет, зародыш большого скандала! Почти все спонсоры подстраховались и отвернулись от нас! Я целый час слушала, как орет продюсер! Вы видели, что пишут ваши фанатки под вашим селфи с Со Минной? Тысячи отписок, они с ума сходят!

– Фанатки всегда сходят с ума. Я просто хотел позлить продюсера.

– Нужно немедленно разыскать Со Минну, пока репортеры не сделали это первыми. Договор о неразглашении информации не гарантирует ее молчание.

– Да что эдакого эта Фанатка номер один может наболтать?

– Важно то, как пресса интерпретирует ее слова! Не делайте того, что способно разрушить вашу фанатскую базу. Нет, лучше вообще ничего не делайте без моего ведома!

Часом позже на мессенджер Ли Хёна поступило сообщение с неизвестного номера: *«Возвращайся, или я продолжу представление, которое ты начал в больнице. Ли Юнхо».*

Сама Минна даже вообразить не могла, насколько серьезными будут последствия ее решения вернуть VIP-билеты. Не говоря уже о поклонницах Ли Хёна, которые выдвигали в се-

ти бредовые теории. Взять хотя бы некоторые из них:

Пользователь Лунный кролик: «Она убила фанатку Су Мирэ и забрала билеты!»

Пользователь Книжный червь: «По глазам же видно, что девушка психически нездорова. Думаю, она дочь сумасшедшего Хван Сынгу».

* * *

Наутро Тэхён уселся возле дивана, где спала сестра, и пел детские песни до тех пор, пока она не потеряла надежду заглушить звуки подушкой.

– Я лучше будильника! – гордо подметил парень. – Джиён звонила. Говорит, на работе неприятности.

– Это не то, что человек хочет услышать утром.

– Я нашел в рюкзаке медицинское заключение. Почему не сказала о проблемах со здоровьем?

– Прекрати рыться в моих вещах! Обычная аллергия! И спасибо за хлопоты по дому.

– Сегодня мы с боссом едем за товаром. Он готовится открыть в кабинете лавочку с благовониями и всякими безделушками для медитации. Джиён переночует здесь пару дней – так я буду спокоен.

Минна собралась на смену, захватив необходимые для конспирации маску и очки. Тэхён вызвал такси, которое благополучно развезло обоих по адресам.

Толкаясь спинами, клиенты «Синего дракона» набились в тесное помещение, как голодные псы в будку с объедками. Едва ступив на порог, по поведению Гон Сону и Джиён девушка поняла, что у недавней истории будет продолжение.

– Ты герой дня, – без приветствия сказал Гон Сону. Уткнувшись в кнопки кассового аппарата и дергая заклинивший ящик, он слегка толкнул плечом Джиён, но та продолжала лить соус в миску с овощами.

– Что с вами, ребята? Госпожа Пак Набом из-за меня на вас оторвалась?

Джиён закончила показное выступление с готовкой зелени, достала телефон и процитировала:

– «Преданная фанатка Со Минна»!

Минна забежала за спину подруги, зачитав текст утренней статьи: *«Пропала основательница фан-клуба известного блогера и модели Ли Хёна, которая скрывалась под ником Чаньми Уайт и виделась со звездой накануне. Девушка пришла в офис и в присутствии администрации забрала выигранные в конкурсе vip-билеты, один из которых намеревалась подарить подруге. По словам очевидцев, она покинула здание и ушла в неизвестном направлении.*

Школьница не отвечала на телефонные звонки, и ее близкие обратились в полицию. Сумку и телефон семнадцатилетней Су Мире обнаружили жители района Ихва-дон. Ли Хён проходил свидетелем по делу, что спровоцировало скандал в социальных сетях. Пользователи, напуганные недав-

ними новостями о сбежавшем из психиатрической лечебницы преступнике Хван Сыngu, требуют власти разобраться как можно скорее.

Пока нам не удалось выяснить, что думает Ли Хён о сложившейся ситуации. В интервью интернет-изданию «Каннамский сплетник», кое-кто из его съёмочной группы признался, что в тот вечер айдол вступил в конфликт с продюсером, сбежал из студии и вернулся в свою квартиру в Ханнам Зе Хилл лишь в четыре утра.

Напоминаем, что Ли Хён во время встречи с поклонницами был срочно госпитализирован в клинику из-за острой аллергической реакции на отвар ромашки. Преданная фанатка Со Минна отправилась с ним. Она утверждает, что нашла vip-билеты в районе Ихва-дон. Студентка учится в юридическом колледже при университете Енсё и работает официанткой в закусочной «Синий дракон». Но почему её пропустили в палату к звезде? Неужели мы стали свидетелями реалити-дорамы?

Пожелаем Ли Хёну скорейшего выздоровления, а девушек и женщин Ихва-дона и округа Чонногу просим быть бдительными и, по возможности, не передвигаться в одиночку».

– Даже чужое горе в свою пользу обернули.
– Джиён, сколько можно обижаться? Ты не попала бы к Ли Хёну, потому что присматривала за бабушкой.

– Нет, бабушка с подругой уехали в оздоровительный центр в Пусане. А я отлынивала от утренней смены, потому что ночью отрывалась в клубе. И билет туда стоит всего тридцать тысяч вон!

– Ну, вы обе даете, врушки! – цокнул Гон Сону. – Минна, мою сменную рубашку вернули. Могла бы рассказать, как есть.

– Ты и на меня злишься? – недоумевала Джиён, провожая взглядом плетущегося в подсобку парня. Девушки уселись на высокие стулья перед стойкой, и Джиён прогундела: – Скажу по секрету, я пришла раньше обычного и подслушала разговор хозяйки с парнем, который вернул рубашку. Красавчик, как с обложки! Честно, я даже ущипнула себя.

– Да, иначе и не скажешь. Мистер Совершенство.

– Кто он? И что такого вы тут вытворяли, раз ему пришлось переодеться? Твоя очередь, пока Гон Сону не слышит.

– Я случайно облила его кофе.

– И все? Постой... Так это он оставил жалобу на сайте! Но ничего, из-за статьи о Ли Хёне хозяйка на седьмом небе.

– Ну и заноза же этот Ли Юнхо! – Минна прикусила губу и стиснула кулаки, так что ногти больно впились в кожу. К концу рабочей смены она снова и снова прокручивала в голове, как проливает кофе на рубашку Ли Юнхо. – Это точно мировой заговор: везде его встречаю.

– Да забудь ты. В четверг завалился какой-то старый хрен и утверждал, что он Предсказатель! Вот где проблема! –

сквозь зевоту отмахнулась Джиён.

После работы подруги взяли такси до дома госпожи Пак Набом и ту же постелили на чердаке, но сон никак не приходил к Минне.

– Хватит вертеться! – простонала Джиён и закрыла голову подушкой. – Завтра пары по физкультуре. Хочу отметиться и смыться.

Пока она спала, Минна спустилась в гостиную, и в поле зрения попал стол Ко Соён. Ее вещи оставались нетронутыми. Поверх прибавилось пыли, хотя их осматривала полиция. Ровная стопка томов классики напомнила о том, что за день до исчезновения соседки Минна брала у нее книгу по истории Кореи. А пятого мая она пролила кофе на Ли Юнхо, и с учебой не сложилось.

Книга, которую Минна ни разу не открыла, лежала в рюкзаке. Она везде таскала ее с собой, так и не выписав нужные ответы. Ввиду бессонницы девушка подумала, что стоит заняться этим сейчас, но меж пожелтевших страниц на пол скользнул разлинованный лист с карандашной надписью:

«Ханнам Зе Хилл, 137. Пятого мая, в 23:00».

Поисковик телефона выдал престижный район и двухэтажный коттедж, представляющий собой сочетание прямых линий, штукатурки и элементов классики.

Поутру Минна растолкала Джиён и рассказала о находке.

– Ничего себе дом... – разинула рот подруга, разглядывая фото в поисковике. – Ко Соён такая тихоня, а парней выби-

рать умеет. Ей не нужны две горничные?

Девушки позавтракали, и Джиён в спешке убежала на автобус. Университет и колледж являлись частями единого комплекса, словно выросшего из зарослей природы, где можно было встретиться в парке на лавочке или в беседке среди геометрически подстриженных кустов. Пары Минны по истории начинались после обеда, поэтому она успела заскочить в полицейский участок и передать записку Ко Соён старшему инспектору Дон Юлю. Ли Юнхо она, к счастью, не встретила.

* * *

Студенты на втором этаже только и судачили о чем-то, сбившись в группы. Минна мимоходом подумала, что дело в новичке Пак Сондже, но не тут-то было. В аудитории с многоярусными партами ее встретил шквал насмешек и свист.

– Эй, Минна! Дай автограф! – подначивала баскетболистка Мун Даюн, размахивая красным беретом. Дылда еще не смирилась со вторым местом в списке лучших, и шумиха вокруг Минны не давала ей покоя.

– А я бы хотела встретиться с Ли Хёном! – демократично сказала Пончик. Она мечтательно посмотрела в потолок и пригладила пшеничные волны.

– А ну-ка тихо! – истошным голосом закричала староста. – Вообще-то, некоторые здесь пытаются готовиться к тестиро-

ванию.

Однокрупники умолкли и расселись по местам точно со звонком. Минна была второй зубрилой после Нам Сори, и от нее быстро отстали. А когда выяснилось, что она проставила галочки наобум, всем уже было не до Ли Хёна. Они ломали головы над ответами, беспомощно подглядывая друг у друга.

К концу занятий телефон Минны назойливо вибрировал в кармане. Собравшись быстрее остальных, она выбежала в коридор. Звонил взвинченный Тэхён и просил заехать в офис его начальника.

– Я сейчас в Кодже! – сказал он, перекрикивая шум волн и ветра. – Возьми запасной ключ от кабинета. Где-то около стола должен валяться длинный список того, что нужно купить. Наверное, выпал из кармана, пока я переставлял коробки. Сделай фото и отправь мне в мессенджер.

– А твой босс не против, чтобы заходили посторонние?

– Какая разница? Будет хуже, если он узнает правду. Просто скажи хозяину здания, что тебя прислал господин Ён Сихван.

– Нельзя так поступать!

– А ты хочешь, чтобы меня уволили? Я пришлю тебе ссылку с адресом.

– Хорошо, – закончила разговор Минна.

Из всех возможных адресов Сеула ссылка вывела ее на адрес, который был в записке Ко Соён. Минна удивилась, но решила, что потом обсудит это с Тэхёном. Она отправилась

в Ханнам Зе Хилл ближе к вечеру. Сеул поблек под стальным куполом неба: было ветрено и пасмурно. Для основной массы обывателей личная жизнь айдола не стояла в приоритете, поэтому люди в транспорте и на улице на Минну не таращились.

Она впервые гуляла по зеленому району богачей. Ханнам Зе Хилл оказался тихим местечком. Частные дома и многоярусные постройки, похожие на детский конструктор, были одна причудливее другой и словно соревновались в размерах.

Пока Минна осматривалась, с ее спины сорвали рюкзак, да с такой силой, что она плюхнулась на асфальт. Сначала она приняла вора за ребенка в черном плаще с капюшоном, но при ближайшем рассмотрении им оказался карлик с редкими зубами и пропаханным язвами лицом. Уродец со всех ног бросился за угол, поддразнивая Минну. Догнать его не вышло: существо рассеялось как дым за поворотом живой изгороди плюща. С рюкзаком уплыло все, включая документы и телефон.

«Серьезно, почему это происходит именно со мной?» – вздохнула она и продолжила поиски коттеджа.

Внешне дом, где снимал помещение начальник Тэхёна, превосходил по красоте фотографию, найденную в поисковике. Он стоял на возвышенности, густо засаженной травой и декоративными кустарниками всех цветов и мастей. Наверх, к кованой оgrade, вела узенькая лестница, которая ка-

залась нескончаемой. Ворота во двор были приоткрыты.

Минна подошла к дому. Высокая дверь, явно вытесанная на заказ из темной древесины шоколадного оттенка и инкрустированная изумрудным витражом, смущала своей дороговизной. Девушка знала, что богачи ставят видеодомофоны, и наспех прилизала взъерошенное ветром каре, чтобы выглядеть более-менее симпатично. Потоптавшись на пороге, она нажала на звонок.

Но то, что произошло дальше, было против всех законов логики и вселенной. По ту сторону слышились ленивые шаги. Дверь приоткрылась, и два зеленых огонька блеснуло в полумраке. Следом высунулось совершенное лицо Ли Юнхо, застывшее маской. Минна сглотнула подступивший к горлу ком и посмотрела на облака: кто-то на небесах определенно задумал подшутить над ней.

Парень первым нарушил молчание. Он вышел на порог в распахнутом халате, облокотившись на металлические перила. Взгляд Минны забегал по округе, лишь бы не опускаться ниже линии шеи, но скульптурный торс так и притягивал внимание.

– Знаю, он впечатляет. – Хозяин коттеджа вытер пушистым капюшоном влажные волосы и уточнил: – Дом. Как ты нашла этот адрес?

– Мой брат дал. Тэхён работает на вашего нового арендатора и попросил кое-что забрать из его кабинета. Пожалуйста, можно мне войти?

– Нет. Ни одно из помещений здесь не сдаётся в аренду.

– Но... – Минна подумала, что Тэхён ошибся, вот только ее телефон украли, поэтому она не могла позвонить ему и уточнить адрес. – Извините. Вы, случайно, не знакомы с Ко Соён?

– Нет.

– Моя соседка не появляется дома уже несколько дней. Судя по записке, которую я нашла в одной из ее книг, пятого мая у нее была встреча здесь. – Минна встала на цыпочки, пытаясь что-то углядеть за широкими плечами Ли Юнхо, не таращась на кубики пресса. – Пожалуйста, если вы знаете...

Парень подвинулся и махнул рукой в сторону дверного проема.

– Проходи, поищи соседку. Вдруг я не заметил, а она закатилась под диван?

– Вам весело? Человек пропал!

– Взрослые люди иногда пропадают сутками. – Юнхо ткнул Минну в лоб указательным пальцем, и она отшатнулась назад. – Ты следила за мной, чтобы увидеть Ли Хёна?

Последовала безмолвная пауза.

– Нет! Вовсе нет! С чего вы взяли?

– Потому что все, что ты сказала, – это полный бред. Я опаздываю на деловую встречу, и у меня нет времени на разговоры. Оставайся на месте. – Юнхо скрылся в доме и очень скоро вытащил за шкуру менеджера Ли Хёна.

– Хам! – сопротивлялась Хо Юри, поправляя розовый пи-

джак.

– Забери ее в компанию. Обе, выметайтесь! – сказал парень и хлопнул дверью.

Нервно кусая губы, брюнетка принялась проверять, все ли швы целы. Поймав удивленный взгляд Минны, она высокомерно вздернула подбородок, выпрямила спину и прикрикнула:

– Чего уставилась?

– Извините.

– Что ты здесь делаешь? Вы знакомы?

– Немного. Вышло недоразумение.

– Да уж! Он непробиваемый. Пришел в апартаменты Ли Хёна и перевернул там все вверх дном.

– А статья – это ваша идея?

– Как же! Он постарался! – Хо Юри кивнула в сторону двери.

– Почему он разозлился на вас?

– Он не разозлился, а просто заверил документы о моем увольнении.

Минна погладила экс-менеджера по плечу и предложила:

– Не огорчайтесь. Вам в какой район?

– Эй, ты сама по себе, а я сама по себе. Люди такие липучие...

– Люди?

– Особенно! За мной заедут. Отойди, а то решат, что мы вместе.

Девушки покинули двор через калитку и друг за другом спустились по лестнице. Вскоре от основания холма донеслись частые отрывистые гудки – водитель, белобрысый парень с горбатым носом, нетерпеливо сигналил. Он опустил стекло и исподлобья зыркнул на Юри. Брюнетка шмыгнула в черную спортивную машину, которая прочертила круг и рванула прочь.

«Хо Юри, наверное, из тех, кто когтями продирается к цели. Аж мурашки по коже! – Минна оглянулась на окна коттеджа, но хозяин не помышлял о слежке. – Кто встречает людей полуголым? Надеюсь, он не заметил, как я покраснела. Ли Юнхо, вы с братом оба что-то скрываете...»

Вечерний ветерок игриво вплетал в волосы падающие лепестки. Бумажника у Минны не было, а баланс на телефоне приближался к нулю. Оставалось топать пешком.

Спустившись в подземный переход, она услышала необычный звук, вроде точечных ударов по металлу, которые эхом раздавались в пространстве. Минна остановилась и прижалась к прохладной бетонной стене – шаги тоже прекратились. Женский силуэт, обведенный светом фонаря, исчез в арке сразу, как проехала машина. Откуда-то потянуло стоялой водой. Сердце Минны бешено колотилось не то от испуга, не то от волнения. Оно набрало скорость еще при встрече с Ли Юнхо.

Район Ханнам Зе Хилл находился не очень далеко от Ихва-дона, но слоняться по Сеулу, когда на свободе разгули-

вает неуравновешенный преступник, было бы весьма опрометчиво. Минна старалась идти за какой-нибудь парочкой или компанией и таким образом благополучно добралась до дома госпожи Пак Набом.

Запах тины преследовал ее до самой двери. Она обнюхала себя подмышками, проверила подошвы кед и свесилась с балкона. Внизу, где раньше пустовала клумба с пересохшей землей, вырос куст гибискуса с огромными красными бутонами.

* * *

Тэхён вернулся рано утром и «принял пост» Джиён. Нагоняй от начальника, как ни странно, он не получил, но удивился, что Минну не впустили в дом. Он также утверждал, что дал ей верный адрес, а хозяин того коттеджа старик. Сам Тэхён бывал там всего несколько раз, когда перевозил коробки с вещами.

Некоторое время заняли поход в полицию и возня с восстановлением документов, а также выбор нового телефона. Минна всегда записывала номера в блокнот, поэтому не беспокоилась о потере контактов.

После вчерашней прогулки она едва волочила ноги на работе. Но беготня с заказами – отличный способ выкинуть из памяти Ли Юнхо и все связанные с ним совпадения. Непростая задача, когда телевизор транслировал телешоу с участи-

ем его брата Ли Хёна. Джиён угрюмо поглядывала на подружку и ударила ее полотенцем по спине:

– Проснись! Хочешь, чтобы хозяйка тебя уволила?

– Иногда очень. Вот только заработаю много денег.

Минна отнесла тарелки с супом парочке за столиком у окна и спросила подметающую Джиён:

– У Гон Сону выходной?

– Да, держу пари, побежал на свидание.

– Извини, ставки больше не делаю.

Минна подошла к кассе и приоткрыла ее. Убрав деньги, она уже хотела задвинуть ящик, как вдруг поняла, что ячейки плотно набиты купюрами, а ожидающий очереди в посудомойку стакан прямо на ее глазах до краев наполнился апельсиновым соком. Похлопывания по щекам не исправили ситуацию – все происходило наяву, и Минна испуганно закричала:

– Джиён! Скорее, сюда!

Ничего не понимая, Джиён улыбнулась клиентам и побежала к коллеге.

– Чего орешь? Людей распугаешь. – Она увидела деньги и коснулась горла. – Ты банк ограбила? Нет, это не про тебя.

– Я впервые за день подошла к кассе!

– Я тоже... Обычно хозяйка забирает выручку по вечерам. Ладно, завтра спросим у Гон Сону, если он захочет говорить с нами. Такой скрытный. Настоящий ихвадонский маньяк!

– В последнее время случаются странные вещи. Цветы на

клумбах вырастают и вода в чайнике не убывает. Я думала, Тэхён так хорошо следит за квартирой. Но как объяснить это?

– Что тебе сказал психотерапевт? Ну, там, раздвоение личности, биполярное расстройство, галлюцинации...

Зайдя с черного входа, госпожа Пак Набом застала официанток шушукающимися, незаметно подкралась и ударила их сумкой по ягодицам.

– Прохлаждаетесь, бездельницы?

Подруги подпрыгнули и прижались к столешнице.

– Зачем вы так?

– Что вытворяли с аппаратом, а? Ну-ка, отойдите!

Женщина оттолкнула работниц и заглянула в кассу. Глаза ее округлились настолько, что едва не выкатились из глазниц. Она схватилась за сердце, пошатнулась и вместе с аппаратом рухнула на кафельный пол.

– Могла бы придержать, Джиён! – сказала Минна.

– Я вызову неотложку. Она еще не привыкла, что у нас больше одного клиента.

Скорая примчалась почти сразу. Два санитаря старательно разжимали руки госпожи Пак Набом, чтобы забрать кассу. Когда это удалось и женщину транспортировали в машину на носилках, подруги вздохнули с облегчением.

С наступлением темноты ноги стали ватными. Минна даже заскучала по временам, когда обслуживала пару человек за день. Она удивлялась, как Джиён находит силы любезни-

чать.

Синяя дымка опускалась на город, смена близилась к концу, и осталось всего-то протереть пол. Минна тихо подпевала радио и развозила грязь по пыльному линолеуму.

– Можно чашку кофе? – пожелал один из посетителей.

– Конечно, минуточку. – Минна отставила швабру в угол и пригрозила кофе-аппарату: – Я не боюсь тебя. Не нагоняй дурные мысли.

Сделав глубокий вдох, она мелкой поступью двигалась к заказчику, чтобы не разлить кофе, но в паре метров от цели поскользнулась, зажмурилась и... неожиданно оказалась в чьих-то объятиях. Тепло ладоней, придержавших ее за талию, взбаламутило горячую волну, которая пробежала от кончиков пальцев до самых щек. Белая чашка разбилась вдребезги, а Минна испытала эффект дежавю, от которого перехватило дыхание.

– Стоять можешь?

Знакомый голос, лишенный эмоций, бесспорно принадлежал Ли Юнхо. Минна будто очнулась ото сна, поймала равновесие и убрала руку с его плеча.

– Вторую руку тоже.

– С-спасибо. И простите за... пятно на джинсах.

То, что она назвала пятном, начиналось от пупка, переползало на паховую область и заканчивалось ботинками. От ткани, как и от лужиц на полу, еще исходил пар. Присутствующие мужчины невольно скривили лица, восхищаясь само-

обладанием Ли Юнхо.

– Не благодари, это рефлекс, – сказал он. – Если бы ты падала в пяти метрах от меня, я бы просто наблюдал.

«Вот же мерзкий характер! Но сейчас он просто клиент, и нужно быть вежливой», – кипятилась Минна, стойко удерживая улыбку.

– Собственно, я здесь, чтобы вернуть вещь, которую ты обронила у моего дома вчера вечером.

Посетители прекратили чавкать и обмениваться репликами, устремив голодные от недостатка сплетен взгляды на парочку. Даже Джиён, прохлаждающаяся в подсобке, перестала грызть морковь и выглянула из-за двери. Минна взяла Ли Юнхо за рукав плаща и вывела за собой на улицу. Теперь вся закусочная созерцала происходящее за витриной, как представление.

– Обязательно было говорить так громко? – вспылила Минна.

– У меня хорошо поставленный голос. Забери это. – Парень вложил в ее ладонь брелок в форме рыбки. – Не теряй больше.

– Это не мое. Возможно, менеджер Хо Юри выронила.

– Хо Юри в жизни не купит такую дешевку.

– Почему вы ее уволили?

– Мой брат «мастер» выбирать круг общения, но теперь я наведу порядок. Скажи правду: ты следила за мной, чтобы увидеть Ли Хёна?

– Я не собираюсь липнуть к вашему брату!

– Ты перманентно путаешься под ногами, и я не нахожу иного объяснения, несмотря на свою специальность.

– Встреча с вашим братом и статья в прессе принесли мне сплошные неудобства!

– Кому-то вроде тебя любое наше действие пойдет на пользу.

– Кому-то вроде... меня?

– Именно. Девушке, которая даже кофе принести не может, чтобы не нахватать проблем. Такими темпами, ты всю жизнь будешь подносить еду, потому что на большее смелости не хватит.

– Это вас не касается...

– Касается. Я по-хорошему прошу тебя исчезнуть из жизни Хёна.

Видела его фанаток? Все они хотят откусить славы, даже дочери чеболей.

– Но я не его фанатка!

– Так докажи это. Пообещай, что больше мы не встретимся.

– Не могу!

– Ты не можешь дать определенный ответ?

– Я не виновата, что вы присутствуете везде, куда бы я ни пошла!

– Ладно. Если плохо доходит, обещаю отрезвлять тебя ежедневно.

От обиды глаза Минны покрылись мутной пеленой слез, которые невозможно было контролировать.

– Уходите. И забудьте про это место!

Почувствовав подкативший к горлу ком, она убежала внутрь закуской.

– Я предупредил! – кинул ей в спину брюнет, но слова лишь эхом разбились о стекла витрин.

* * *

Он не солгал и несколько дней появлялся в «Синем драконе», закидывая ноги на столик и требуя кофе, к которому не притрагивался. Джиён была в курсе ситуации и по возможности подменяла подругу, пряча ее в подсобке. Чтобы Минна усвоила урок, Ли Юнхо даже приходил в колледж и в качестве гостя проводил лекции для их группы, прилюдно пристыжая ее по всякому поводу.

Минна продержалась неделю. Однако на одной из лекций по конституционному праву стало очевидно, что Мистер Совершенство задался целью довести ее до белого каления. Он стоял в черной рубашке и белых брюках у широкой доски, где-то внизу амфитеатра аудитории, и вещал.

– Какой приятный голос, – растаяла Пончик, глядя на него влюбленным взглядом.

– Он отвратительный, Ун Роми! – буркнула Минна.

Ли Юнхо будто услышал эти слова, поднялся и постучал

по парте перед Минной.

– Позволяете себе говорить в параллель со мной? Покажите ваше домашнее задание. – Он пролистал папку Минны, и та с ужасом обнаружила, что нужного листа в ней нет. – Так и думал, вы не знаете тему. Может, с тестовым листом за автографом бегали?

– Но... он был здесь!

Одногруппники засмеялись, перешептываясь о недавней статье. Когда Ли Юнхо вернулся к доске, Минна выдохнула. Пончик похлопала ее по плечу, а Староста и Дылда пожали плечами.

Минна точно помнила, что перед входом в аудиторию видела в папке лист с ответами, но списала все на недосып. После лекции она догнала обидчика в коридоре. Он разглядывал стенд с фотографиями лучших студентов, на одной из которых красовалась Минна.

– Ли Юнхо! – бойко сказала она, заставив его оглянуться. – Вы не знаете, как учеба важна для меня. Прекратите портить мне жизнь!

– Ты не слишком вежлива с лектором.

Парень подошел вплотную и оперся рукой о стену. Минна ощутила его горячее дыхание и опустила взгляд на свои дрожащие колени.

– Вы... стоите слишком близко. О личном пространстве не слышали?

– Если узнаю, что ты отвечаешь на звонки Хёна, или...

– Оставьте меня в покое! – девушка вырвалась и пробежала мимо директора Дука, который гордо нес свои щеки в их сторону и как раз принял позу, чтобы сообщить какую-то благую новость.

– А вы производите впечатление на студенток! – довольно отметил директор. – Может, в этом семестре Со Минна наконец-то сдаст норматив по физкультуре на отлично! Обычно она спит на ходу.

«Она испугалась? Что такого я сделал? – Ли Юнхо удивленно посмотрел вслед удаляющейся ученице. – Нужно почитать о... личном пространстве. Иначе не смогу вести дела смертных».

Как ни странно, этим вечером Мистер Совершенство не пришел в закусочную. Но группка фанаток Ли Хёна в масках закидала витрины и столики «Синего дракона» яйцами. Три из них попали в Минну, и от испуга девушка разбила чашку. Она вихрем пронеслась по залу мимо Джиён и влетела в подсобку, съехав спиной по двери. Лицо покрылось малиновыми пятнами, а редкая челка свисала влажными прядями, по которым стекал яичный желток.

«Жалкий у меня, наверное, вид, – думала она, всхлипывая и сморкаясь в фартук. – Самое обидное, что Ли Юнхо прав: я падаю, даже подавая кофе».

– Что это было? – поинтересовался у Джиён патлатый рабочий в оранжевом комбинезоне. – Может мне догнать и проучить тех малолеток?

– Произошло недоразумение. Не на что тут смотреть!

Джиён отправилась в подсобку, где застала подругу за стопкой бумаг. Она усердно что-то писала, потом комкала лист, швыряла в мусорное ведро и начинала по новой.

– Блокбастер, а не день. Ты что вытворяешь?

– Пишу заявление, увольняюсь.

– Сдурела? Все из-за фанаток?

– Нет.

– Из-за Мистера Совершенство? Только и слышу, как ты хочешь его придушить. Что он наговорил?

– Не сейчас... Вот! – Минна всучила подруге листок. – Отдай госпоже Пак Набом. Пока Тэхён помогает, я поищу другую работу. Что-нибудь по профилю. Например, помощником юриста. Или хотя бы уборщицей помощника юриста.

Минна собрала рюкзак и покинула закусочную через запасной выход. В этот раз у нее не было желания любоваться огнями города и наслаждаться вечерней свежестью. Пришлось потратиться на такси, чтобы скорее добраться до дома. Джиён присоединилась к ней через час. Девушки опустошили холодильник, заполненный кулинарными шедеврами Тэхёна, и усадились в гостиной смотреть дораму. На миг Джиён отвлеклась от комментирования сюжетных ляпов.

– Значит, Тэхён улетел в Чиндо с начальником?

– Да, вернется завтра утром. В кабинете пока идет ремонт, и они просто складывают туда приобретенные вещи.

– Его босс точно психолог? Зачем ему мотаться по стране

в поисках каких-то трав и... странных предметов?

– Ну, он увлекается эзотерикой.

– Если бы Тэхён не был твоим братом, я бы женила его на себе! – сказала она, заталкивая в рот непослушный капустный лист. – Но он справлял нужду на мои песочные дворцы и застал период брекетов. А это равносильно свадьбе с родственником.

– А я бы хотела встретить человека, который знал бы меня, как сто раз разгаданный кроссворд.

– Да, и свободно пускать газы после роллов с бобами. Романтика.

Минна похлеще цепного бультерьера отрывала зубами куски от сырного бургера, и Джиён обеспокоенно спросила:

– Ты хочешь его съесть или жестоко убить?

– После того приступа аллергии чувствую сильный голод.

* * *

Когда полумесяц засиял в высоком ночном небе, Минна вышла на балкон и подставила лицо ветру. Шрам на ладони почти зажил. Она еще не пришла в себя после заявления об увольнении и сомневалась, правильно ли поступила.

Внизу, на каменной кладке бордюра, сидела женщина в черном пальто и сжимала в руке сорванный бутон гибискуса. Её волосы отливали болотным оттенком. Минне показалось, будто она уже где-то видела ее.

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка, но та откликнулась пустым взглядом и принялась ощипывать бутон.

«Не знала, что у старушки с первого этажа есть дочь. А госпожа Пак Набом говорила, что она свихнулась от одиночества».

– Эй, ты там поселилась? – позвала Джиён.

Минна вернулась в гостиную и устроилась рядом с подружкой, но без конца ерзала на месте. Тогда Джиён всем телом развернулась к ней.

– Ты точно все мне рассказала о Мистере Совершенство? Не может человек так переживать из-за слов незнакомца.

– Может, если речь обо мне.

– А Ли Юнхо красавчик. В этом все дело?

– Прекрати.

– Красавчик Ли Юнхо! Все так глазели, когда он поймал тебя.

– Он достает меня в колледже. Знаешь же, как я хочу отучиться и помочь маме!

– Правда? Почему он докопался до тебя?

– По его мнению, я бездарная липучка и чокнутая фанатка Ли Хёна.

– Что? Так обидеть мою честную Минну!

Тем временем возле разросшегося куста гибискуса обрисовались три прозрачные фигуры. К ним размеренным шагом направлялся Ли Хён собственной персоной. Он остановился под балконом, кивнул призракам и улыбнулся.

– Со Минна права. Юнхо, как всегда, «само обаяние»!

– Еда-а-а! – в один голос запели создания, и тощий в черной шляпе сказал: – Вы обещали нам грешника, если отыщем девчонку.

– А нашли еще и мультквисина³, Син Чанель. – Ли Хён повернулся к женщине в черном пальто и поманил рукой: – Идем, я помогу.

Без проявления эмоций и каких-либо вопросов она подошла к нему. За длинным подолом пальто по асфальту тянулся мокрый след с ошметками тины. А потом они оба исчезли в конце улицы.

---

³ Токкэби – в корейской мифологии нечистая сила, наделенная бессмертием, во многом схожи с человеком, только вот красотой обычно не отличаются.

Глава 4

Спустившись в мир смертных, Ли Юнхо ночи напролет занимался поисками брата, шерстя клубы и казино Сеула. Ли Хён улыбался с каждого третьего билборда, но это не означало, что поймать его – сущий пустяк, ведь он запасся в Мёндоне амулетами-невидимками. Только в содействии с группой ищеек старшего инспектора Дон Юля осуществить это все-таки удалось.

Дракон подкараулил блондина в его студии в Ханнам Зе Хилл, предварительно запугав охранников-токкэби, что было проблематично сделать в их первую несостоявшуюся встречу из-за скопления фанаток и прессы. Здесь были только синие стены, обитые звукоизоляционным поролоном, камеры, светильники и музыкальные инструменты.

Юнхо не стал брать запасной ключ у консьержа, а просто внезапно появился на диване рядом с Ли Хёном, чтобы тот не успел смыться.

– Один – один в твою пользу! – похлопал в ладоши айдол, отложив гитару в сторону. – Слышал, тебе не нравится, что я интересуюсь Со Минной? Тогда я принципиально продолжу.

– Эта девчонка уже тебе пожаловалась?

– Нет, мы с ней не виделись с того дня, когда нас отвезли в клинику. Но духи ветра и деревья тоже умеют разговаривать.

– Только не повторяй это на людях.

– Ты разогнал всех людей, которые меня окружали. К сожалению, не могу дозвониться до Со Минны. Возможно, она сменила номер.

– Ты несколько месяцев торчишь в мире смертных. Если дракон не возвращается в течение трех лет, то Небеса казнят его.

– Вернусь, когда прижмет. Дай пожить вдали от тоталитарного режима тетушки.

– Новость о твоём позорном бегстве пока не докатилась до Небес. Зато тут ты уже под прицелом. – Юнхо залез в телефон и прочитал: – Ли Хён исчез со всех радаров. Связано ли это с исчезновением его фанатки Су Мирэ? Или ссорой с продюсером? А может быть, он ушел в тень после встречи с официанткой Со Минной?

– Скоро все уляжется.

– Зачем ты выслеживал ее?

– Потому что тебя это бесит.

– Тогда каждое неверно принятое решение будет отражаться на ее жизни. Я это организую.

Ли Хён задумался над словами брата и переехал в коттедж их дяди Ли Кангиля. По меньшей мере, он сделал это, чтобы Ли Юнхо перестал приплачивать прессе. Но после жизни в просторных апартаментах он не мог привыкнуть к стандартным размерам спальни, ссылаясь на клаустрофобию. А спустя неделю попрощался с любимыми вещами и исчез через окно.

Ли Юнхо предполагал, что Ли Хён сделает ноги, и не особо беспокоился, ведь теперь он наизусть знал его излюбленные маршруты и значные точки. А ещё он подозревал, что в коттедже происходят какие-то закулисные шевеления, и, наконец, удостоил внимания склад коробок возле двери, расположенной напротив его кабинета.

На закате он посетил второй этаж, где располагались преимущественно комнаты для гостей и их с Ли Хёном спальни. В мансарде дымил кальяном сухощавый старик с длинными серебристыми усами, повторяющими изгибы складок махрового халата, словно змеи. Он вглядывался в пурпурно-мандариновые облака и мыслями находился где-то далеко.

– Дядя Кангиль, – тихо окликнул Ли Юнхо и присел рядом, скрестив ноги, – что-нибудь новенькое в небе? Самолет или НЛО?

– Никакого уважения к медитации! Хён объявился?

– Нет, но рано или поздно ответственность настигает каждого.

– А зачем пришел ты?

– Не могу проведать дядю? – Юнхо показал ему принесенную с собой картину с синим драконом, которую хранил в кабинете за стеллажом. – Приобрел для тебя. Не оригинал, но хоть какая-то память об отце.

– Обычно ты являешься только по деловым вопросам.

– Зришь в корень. – Он отставил полотно и придвинулся. – Я хотел узнать, что творится в доме. Холл заставлен

коробками. У нас ремонт?

– Я сдал левую залу под кабинет. Хочется каких-то перемен. Иначе в свое время не сбежал бы с Небес.

– Вопрос в том, хочется ли перемен мне! Мог бы посоветоваться.

Тут Ли Юнхо вспомнил, как Минна приходила к нему и говорила о каком-то арендаторе, на которого работает ее брат.

«Неужели она сказала правду, а я необоснованно обвинял ее?» – подумал он и почувствовал себя неловко, вспомнив, что дядя Кангиль может слышать его мысли.

– Самодурство – это семейное, – отмахнулся старик. – Хочешь пойти к ней и извиниться?

– Я не... Эта официантка как бельмо на глазу! Хёну нельзя сблизиться с людьми. Он обязан вернуться на Небеса и занять законную должность по собственному желанию, иначе...

– Хёну по душе люди с их суетливой жизнью. Хотя... он здесь всего ничего, и еще не успел понять, как она коротка. Та девушка очень милая, да?

– К определенному возрасту включается программа «сваха на миллион»? Займись этим в следующей жизни. А сейчас мне нужна твоя помощь. Кому ты сдал комнату?

– Психологу. По совместительству шаману. Он сразу смекнул, что я дракон, и без колебаний оплатил годовую аренду.

– Ну это уже совсем... Среди наших клиентов попадают люди. Представляешь их лица, когда напротив таблички «юрист-адвокат» они увидят «психолог-шаман»?

– Новый сосед поможет убедить Хёна вернуться на Небеса. Пока не запамятовал, в храм на горе Пукхансан пришло письмо от тети. Требуется, чтобы ты навестил ее.

– Сделаю это позже, сначала решу одну проблему. В Ихвадоне появился мультвизин. Похожа на ино⁴. Хён нашел ее и привел в полицейский участок к Дон Юлю.

– Значит, утопленница переродилась... Почему Мрачные Жнецы еще не переправили ее на допрос в Чистилище?

– Тетя, должно быть, держит тебя в неведении. После побега менбусина⁵ Ан Минджуна из Лисьих Нор в системе полный хаос. Он стер данные некоторых осужденных духов. На втором уровне Небес – у Мрачных Жнецов – бардак со списками душ. А без даты смерти на третьем – в отделе проверки информации – не могут найти записи о прошлых жизнях.

– Ты повзрослел. Совсем с тетей не церемонишься. Вот почему ты любимчик Ли Дуаль. Интересы ради, какой возраст ты высчитал для ведения «человеческой» документа-

---

⁴ Ино – в корейской мифологии русалка, обитающая в Восточном (Японском) море, около острова Чеджудо. У Ино шесть или семь длинных ног, но голова и туловище человечески; нос, рот, уши и руки-плавники покрыты белой кожей без чешуи; хвост тонкий и длинный, как у лошади. Она кормит детенышей грудным молоком, а когда кто-нибудь их поймает, льет слезы, из которых образуются жемчужины.

⁵ Менбусин – дух, ведающий делами загробной жизни.

ции?

– Двадцать семь. Я добавил четыре года к числу в таблице расчетов. Люди с недоверием относятся к слишком юным специалистам. Хёну как есть, двадцать четыре. А тебе пора сделать пересчет, хотя бы шестьдесят семь.

Парень похлопал старика по плечу и спустился на первый этаж.

«И дядя туда же. Отношения с человеком принесли ему мимолетное счастье, а тетя и Небеса до сих пор проклинают его. Неужели он хочет этого же для Хёна?» – думал Юнхо, визуально выбирая место для картины в своем кабинете.

* * *

Следующим утром он застал в холле человека в длинном сером кардигане и начищенных ботинках. Тот перебирал большую связку ключей, поочередно пробуя повернуть их в замке. Возраст варьировался от тридцати пяти до сорока – об этом говорили мелкие морщинки на узком лбу и вокруг тонких губ. Начисто выбритая голова блестела как натертый медный таз.

Юнхо беззвучно подошел со спины и что есть мочи врезал кулаком по замочной скважине. Внутри механизма что-то щелкнуло, и дверь отворилась. Незнакомец улыбнулся, а рубленые черты лица сделались мягче. Мужчины пронзили друг друга взглядами и поклонились.

– Дом старый, иногда так быстрее, – пояснил дракон и представился: – Ли Юнхо, племянник Ли Кангиля, юрист и адвокат. А вы... тот самый психолог?

– Благодарю. Вы меня смутили. Рад знакомству. – Новый сосед широко улыбнулся, обнажив щербину между верхних резцов. – Это место нравится мне больше, чем предыдущее. Ни шума автострады, ни галдящей толпы.

– Дядя выбрал этот холм, чтобы клиенты ломали ноги, добираясь сюда.

– Он очень... мудрый человек. Видите ли, меня как психолога завораживают глубины подсознания. Редко встретишь того, чей взгляд на мир уникален и в то же время схож с твоим.

– Интересно, что он вам наговорил.

– Я знаю, кто вы, и придерживаюсь профессиональной привычки хранить личные разговоры в тайне.

– Пожалуй, теперь вы мне больше нравитесь. – Юнхо подошел вплотную и глаза в глаза произнес: – Ни один дух не должен пострадать. Иначе, вы знаете...

– Ни один человек в доме и за его пределами не должен пострадать. Иначе, вы тоже знаете.

Юнхо усмехнулся и отступил назад.

– Драконы не вредят людям. Мы приумножаем богатство или посылаем испытания. Наша задача – наводить порядок.

– Должно быть, вы слышали в новостях об исчезновении школыницы. Говорят, она была поклонницей вашего брата. В

районе Ихва-дон я обнаружил эту чешую, – психолог вынул из ситцевого мешочка, привязанного красной нитью к карману кардигана, черный треугольник величиной с ноготь.

– Змеиная! – сходу определил Юнхо. – Драконья чешуя переливается перламутром. Если вам любопытно, моя – огненно-золотая. У дяди и Хёна – серебристо-голубая. – Он дернулся, словно получил разряд током. – Вы неспроста сюда переехали?

– Я разыскиваю имуги⁶, опасных для общества. Думаю, кто-то из них поглощает девушек. Буду откровенен, я не альтруист. Поглотив имуги, шаманы получают их силу и продляют молодость. Так я существую уже лет двадцать.

– Мне нравится ваша честность. Драконы давно не ладят с имуги. Они лишь зародыш, который жаждет власти на Небесах.

– Господин Ли Юнхо, я бы хотел знать больше о вашем мире.

– Есть вещи, которые под запретом для смертных.

– Ну, – психолог поклонился, – я все же надеюсь на минимальную консультацию. В конце концов, у нас схожие цели.

– Я могу принести удачу многим, но спасти людей поштучно не намерен. Это работа Пса Преисподней и его ищек. Постарайтесь не шуметь с семи утра до шести вечера.

---

⁶ Имуги – близкий родственник корейского дракона, который из-за наложенного проклятия никогда им не может стать. Часто они изображаются в виде гигантских змей.

Мне трудно сосредоточиться на документах.

– Возьмите талисман! Этоловец имуги. Вдруг пригодится.

Юнхо принял безделушку, развернулся в сторону своего кабинета и замер: входная дверь ударила о стену, словно крышка мышеловки. В холл влетел Ли Хён с огромными раздутыми пакетами.

– Предсказуемо, – проворчал Юнхо.

– Не смотри так укоризненно! Согласие въехать в аквариум не означает, что я собираюсь пить сок из супермаркета! – Хён заметил психолога и ткнул в него пальцем. – Он кто?

Юнхо бросил утомленный взгляд на нового соседа.

– В вашей программе есть что-нибудь насчет избегания ответственности?

– Разумеется.

– Хён, это психолог. Господин...

– Ён Сихван, – представился мужчина, – теперь мы соседи. Полагаю, господин Ли Юнхо, это ваш младший брат?

– Гораздо хуже – старший. Но для смертных, пожалуй, да.

* * *

В короткий срок все в колледже пресытились злополучными статейками о связи официантки и Ли Хёна, сходясь на том, что это фейк. Поговаривали, будто новичок Пак Сондже уже посетил первые лекции, но группа Минны еще не пере-

секалась с ним на общих предметах. Стерильный – так его прозвали за ношение черных перчаток, которые он не снимал даже во время лекций.

Возвращаясь с занятий, Минна столкнулась с Гон Сону. Он ждал возле ее подъезда с мешком жареной курочки, которую Тэхёну передала госпожа Пак Набом за помощь с распространением рекламных листовок.

Куст красного гибискуса пожух, и старушка с первого этажа, одетая в бурый чосонот⁷, топталась возле него с лейкой, настороженно следуя взглядом за поднимающейся по лестнице парочкой.

– Интересные у тебя соседи, – сказал Гон Сону и поставил пакет на балкон. – Эта бабуля когда-то предсказывала судьбу в районе Мёндон. Вечно раскладывала столик возле дома моего дяди. А позапрошлым летом нагадала Джиён провал после большой удачи. Надо же на что-то жить.

Гон Сону ушел, а Минна полвечера разгружала холодильник, чтобы утрамбовать между продуктами пять упитанных куриц. Одна никак не вмещалась, и ноги сами принесли девушку на первый этаж. Мрачную лестничную клетку от пола до потолка покрывала паутина – не зря многие предпочитали заходить в квартиру через балкон.

– Здравствуйте! – поздоровалась Минна, постучав в облезлую дверь старушки, и потрясла лотком с курицей перед глазком.

---

⁷ Чосонот – традиционный национальный костюм жителей Кореи.

– Уходи, пока я не вызвала полицию, – послышалось из-за двери, но чуть позже в щель выглянуло плоское бородавчатое лицо, завешанное белыми космами.

Пожилая женщина осмотрела Минну с ног до головы хитрыми глазками-щелками и жестом поманила за собой, в блеклое отражение семидесятых. Бумажки с надписями были расклеены повсюду: на выцветших красных стенах с ржавыми разводами, на потрепанной синей мебели и даже на стеклах. В углу бубнил выпуклый ламповый телевизор в деревянной оправе. На низком столике, возле которого присела Минна, лежали газеты, самая свежая из которых сообщала: *«Двадцать четвертого мая в районе Ихва-дон были найдены вещи пропавшей скрипачки Ко Соён. Стало известно, что девушка планировала дебютное выступление в одном из зданий района Каннам, но по неизвестной причине не явилась. Концерт должен был состояться пятого мая, сразу после раздачи автографов блогера и модели Ли Хёна. Полиция выясняет подробности. Напоминаем, что в округе Чонногу орудует сбежавший сумасшедший Хван Сынгун, прозванный Ихвадонским призраком. По версии полиции, мужчина вернулся в дом своего сводного брата и убил его...»*

– Не читай всякую дрянь! – рявкнула старушка и, скинув газеты, села с другой стороны столика на колени. – Я вижу, что ты хочешь задать вопрос.

– Недавно я видела девушку, которая сидела под вашим окном. У вас есть дочь?

– Нет, я одинока.

– Извините. А куст гибискуса под окном посадили вы?

– Нет. Он вырос сам. Знаешь значение этого цветка?

– Что?

– Гибискус символизирует стойкость, обновление и процветание. Когда с бутона опадает последний лепесток, распускается следующий цветок. Куст гибискуса появляется там, где чему-то суждено зародиться и умереть, чтобы начать все по новой.

– Почему вы говорите мне это?

– Такова моя работа. Если не растреплешь тому здоровенному полицейскому с козлиной бородкой, то я тебе погадаю.

– Спасибо, я не верю в такие вещи.

– Да, ты просто принесла курицу и решила проверить, не пора ли меня хоронить. Но за, казалось бы, очевидными мотивами кроется истина. Хочешь узнать правду о своем отце?

– Госпожа Пак Набом вам сказала?

– Нет, я увидела это в твоих глазах.

– С моим отцом все в порядке. Мне не нужна другая правда.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

Старуха посмотрела куда-то сквозь Минну и нахмурилась.

– Вот оно как... Начало положено.

– Начало чего?

– Больших испытаний. Твоя жизнь в опасности. Это все-таки случилось. Если придешь через неделю, я достану талисман, который отсрочит трудности. Наличку не забудь!

– Да-да, конечно! – Минна вскочила на ноги и выбежала в подъезд. На улице она отдышалась и, поднимаясь к себе, мысленно ворчала: «Точно шарлатанка. И зачем ей газеты, если она их не читает? Снова имя Ли Хёна на первых страницах».

* * *

Слухи о несостоявшемся выступлении Ко Соён докатились и до дома драконов, но Ли Юнхо был непричастен к данной статье. Айдол залег на дно и искусно уворачивался от намеков Ён Сихвана провести парочку сеансов. Он находил светлый холл дома Ли Кангиля наиболее пригодным для просмотра своей фанатской странички и оккупировал кожаный диван, вытянувшись во весь рост. К тому же, за углом удачно располагалась кухня. Блогер быстро привык к постоянно шныряющим туда-сюда пациентам с хмурыми лицами и даже запомнил всех по именам.

Ли Юнхо пытался заполнять бумаги, не обращая внимания на оживленные дискуссии и дудящих в носовые платки клиентов соседа. На пятый день после переезда брата он раздраженно стукнул ручкой по столу и вышел в холл. Мимо проскочило волосатое нечто, а по залу фланировала запла-

канная русалка в белом платье. Она тащила за собой черное пальто и шевелила посиневшими губами, глядя вглубь себя.

– Это нужно остановить, – выдохнул дракон.

– Привет, Юнхо! – бодро поприветствовал Ли Хён. – Видел волосатую мелочь? Ты знал, что некоторые пульгасари⁸ выглядят так? Это существо слопало ключ от кабинета Ён Сихвана и удрало. Избегающий тип личности.

– Почему эта ино до сих пор слоняется по холлу? Она должна быть в полицейском участке.

– Я пожалел ее и привел сюда.

– Младший инспектор Ун Шин отыскал ее последнего сожителя Ван Хи. Он убит на пару дней раньше. Пусть ждут оповещения из Чистилища в его доме.

– Ён Сихван сказал, что возвращаться на место собственного убийства очень травматично. Она уже начала разговаривать. Еще немного, и старший инспектор Дон Юль выяснит ее имя и причину смерти.

– Лучше подумай о себе и о добровольном возвращении на должность. Что ты вообще делаешь в холле? Духи тоже бывают фанатами звезд – тебя могут узнать.

– Остынь, Ён Сихван продал мне сильный амулет-невидимку. – Айдол достал из кармана джинсов красный деревянный ромбик с надписью. – Они видят кого угодно, только

---

⁸ В поздней корейской мифологии бог зверей. Легендарное животное с туловищем медведя, хоботом слона, глазами буйвола, хвостом коровы и лапами тигра; питается железом и изгоняет наваждения и кошмары у людей.

не звезду Ли Хёна. Не хочу дышать пылью, вникая в проблемы людей. Особенно, если это касается их будущего. Как я, не пообщавшись с человеком, могу понять, достоин он удачи или нет?

– Ты и в самом деле безнадежен, – огорченно вздохнул Юнхо и заперся в кабинете. Позже Ли Хён заглянул к брату. Он долго не решался что-либо произнести. Ли Юнхо закончил писать и поднял голову. – Говори уже.

– Такое дело... На форумах шумиха из-за скрипачки Ко Соён.

– Знаю, ситуация снова на грани скандала. Сиди дома, пока я не переговорю с Дон Юлем и Ун Шином.

– Понял. А Ён Сихвану известно о драконьем жемчуге? Например, где его отыскать или как извлечь?

Сразу сообразив в чем дело, Ли Юнхо зарычал так, что книги попадали с полок, а ажурная люстра осыпалась стекляшками на его волосы:

– Хён, ты потерял свою жемчужину?

– Прости, – виновато ответил блондин, прикрывая укладку руками. – Это же не смертельно, да?

– Не знаю. Вспоминай, как и где это могло произойти.

– Думаю, в больнице, когда я притворялся, чтобы сбежать от тебя. С тех пор чувствую слабость в теле.

– Кто был рядом? Кто?

– Ну, Хо Юри! – Ли Хён почесал затылок и нахмурил брови. – Со Минна лежала со мной в одной палате. Она посто-

янно снится мне...

– Забудь об этой девчонке.

– Почему? Мне нравится Фанатка номер один.

– Ты говоришь это в знак протеста. Выйди из пубертата!

Без жемчужины ты потеряешь силу. Если хочешь стать человеком, развеяться пеплом и провести остаток дней в урне, я сожгу тебя прямо сейчас.

– Если бы Хо Юри была здесь, то рассказала бы все детали, потому что следовала за мной, как пришитая. Но ты применил гипноз к продюсеру и провернул увольнение! Это свинство, знаешь ли. Вот где менеджер Хо сейчас?

* * *

Сеул зажег неоновые вывески и голограммы. Опершись на металлические ограждения террасы ресторанчика «Гибискус», Хо Юри уныло созерцала дорожные пробки и бултыхала трубочку в стакане. Она скривила лицо от приторного вкуса, но продолжала уничтожать сок. Ее собеседник, коренастый альбинос с большим ртом и оттопыренными ушами, уплетал мясо.

– Юри, – с прохладцей спросил он, – ты правда думала, что напоишь дракона отваром ромашки, и жемчужина выйдет через рвоту?

– В интернете писали, что в эпоху Карё так и поступали.

– Я всего лишь просил следить за Ли Хёном и его жему-

жиной. Ты привлекла много внимания.

– А сколько известно случаев бесследного исчезновения девушек в Ихва-доне?

– Хватит сыпать обвинениями. Кто я, по-твоему?

– Имуги, который под видом спасителя заключил со мной кабальную сделку. – Юри присела на плетеный стул. – Объясни, наконец, ради чего мы это затеяли?

– Зачем и почему, не наше дело. – Альбинос тихонько постучал кулаком по ее высокому лбу. – Я выбрал тебя в напарницы, надеясь, что кумихо⁹ охмурит любого. Но твоя глупость затмевает красоту. И что в итоге? Тебя уволили!

Юри виновато отвернулась и поскребла ногтем едва различимую горбинку носа. Стянутые бантиком губы задрожали.

– Ну-ну, не разводи сырость. Призраки из переулка Крысиный Хвост разболтали, что Ли Хён разгуливал по Сеулу без жемчужины.

– Откуда этим бездельникам знать такие подробности?

– Души, «застрявшие» в Пустоши, между миром смертных, Преисподней и Небесами, видят сквозь метрию и защитные амулеты. Лучше поделись, что за девчонка мелькает в прессе с нашим айдолом?

– Очередная фанатка. А еще объявился брат Ли Хёна. Этот гад чешуйчатый меня и уволил.

---

⁹ Кумихо – лиса с девятью хвостами, способная превращаться в женщину или мужчину-оборотня.

– Поаккуратней про чешую. Я бы вообще тебя... Ладно, ситуацию не изменишь. Сможешь обыскать апартаменты и студию на наличие жемчужины? Если ее там нет, то...

– Ты наслушался преданий о воровках-кумихо?

– У меня договор с Повелителем. Я выполняю его поручения, а ты – мои. Это называется цепной сделкой.

– Ты хоть видел его?

– Нет, карлик присылает черные конверты с указаниями. Постой! Забыл, – Нил порылся в кошельке и положил на стол кольцо в форме змеи с большим изумрудом. – Велико? Постоянно его теряешь. В следующий раз подберу цацку по размеру.

– Спасибо. Надеюсь, его владелица жива.

– Поспеш. Счет я оплачу.

– Хочешь знать мнение кумихо о твоём любимом заведении? Еда просто отвратительная!

Брюнетка забрала нежно-розовое пальто со спинки стула и гордо вышла из здания, заваливаясь на каблуках. Держаться на шпильках было трудновато, но ей нравилось, как туфли преображают женщин. За углом желудок взбунтовался от жареных лягушек, и лисе пришлось его прочистить.

«Имуги считают, что кумихо все дается без усилий! Да лучше бы я питалась падалью в лисьем обличи!»

В офисе кумихо ничего не обнаружила. Она взяла такси и отправилась в зеленый район Ханнам Зе Хилл, в строение, похожее на наложение плоских древесных грибов. Именно

там, на третьем этаже, располагалась студия звезды.

Загипнотизированный консьерж, показательно зевавший в вечернюю смену, тут же отдал запасной ключ, и Юри без проблем поднялась на третий этаж и проникла в помещение. Из темноты на нее смотрело множество глаз, и все это были постеры с лицом Ли Хёна. Комната создавала впечатление инсталляции Сальвадора Дали. Вещи свисали с полок и музыкальных инструментов – обычная обстановка, если ай-дол находил себя в незнакомом месте за час до мероприятия и забегал переодеться. Молочный ковролин превратился в минное поле из гаджетов, модных журналов и одиночных носков. Апельсиновая футболка, сползавшая с круглой люстры, своевременно упала на голову кумихо, которая еще помнила, как люди отлавливали оборотней мешками. Перепугавшись, она смахнула с себя вещь и врезалась в стеклянный стеллаж, откуда с грохотом посыпались статуэтки драконов и пластинки.

Когда все углы были исследованы, у компьютерного стола Хо Юри принялась. Вытянув пару носков из-под ноутбука, она двумя пальцами швырнула их в корзину с грязным бельем.

«Мерзость, хуже Нила! И почему у кумихо такой чуткий нюх? – Кумихо показала язык фотографии Ли Хёна, довольно любясь своей работой. – Ты в долгу передо мной! Где же спрятана жемчужина?»

Взгляд забегал по комнате и остановился на ноутбуке.

Процессор зашумел от легкого касания. Айдол оставлял его в режиме сна и не вводил паролей. В истории браузера часто повторялся запрос: «Сказание о девушке и драконе».

«Нарциссизм прогрессировал. Уже читает легенды о самом себе. Что, если он спрятал жемчужину у подружки? – Юри сосредоточилась на другом заголовке. – Так... «Мифология Южной Кореи. Особенности и места обитания менбусина». Ли Хён искал Предсказателя? Будет чем порадовать Нила!»

Удовлетворенная находкой, Юри хотела выйти в подъезд, но слух кумихо подсказал ей, что на уровне первого этажа кто-то спрашивает ключ от студии, а кто-то уже поднимается на лифте. Она отключила ноутбук и вылезла через окно. Поскользнувшись на подоконнике, девушка упала в кусты шиповника, оставив фигурную вмятину. Юри пискнула, вытащив колючку из растрепавшихся волос, и достала зеркальце.

«Кто это? – ужаснулась она, отмахиваясь от отражения. – Нил взбесится. Туфли дорогушие, а я каблук погнула!»

– Эй, дамочка! – окликнули ее хриплым пьяным басом.

«О, нет, просто уходи! Не рассчитаю силу – нарушу закон!»

Не оглядываясь, кумихо прибавила ходу, насколько позволяла вывихнутая левая лодыжка. Мужчина заплетающимися ногами догнал красотку и сгреб в охапку со спины.

– Отцепись по-хорошему!

Отпихиваясь локтями, Юри чувствовала, что не мо-

жет усмирить прорывающуюся звериную сущность. Зрачки сузились, а радужка блеснула золотом. Мычание постепенно переросло в рык, но прилипала вдруг ослабил хватку, разъединив пальцы-сосиски.

Оттолкнув пьяницу, кумихо отбежала на безопасное расстояние и посмотрела через плечо. Незнакомый парень в сером спортивном костюме схватил прилипалу за воротник и припер к стене. Свободной рукой он повернул козырек кепки назад и нахмурил густые брови. Свет от фонаря упал на скуластое лицо Тэхёна, наполовину закрытое тканевой маской, которую он надевал, чтобы не обчихаться от пыли, таская коробки.

– Просят – отцепись!

– Ты ее дружок, что ли?

– Я здесь вещи разгружаю. Почему крутишься возле дома?

– А-а-а... Дай хоть тебя поцелую.

Сальные губы потянулись к щеке Тэхёна и тут же брызнули слюной от удара в челюсть. Наглец пошатнулся, сложился пополам и распластался вдоль тротуара, определив кроссовок оппонента как подушку. Тэхён позвал грузчика, шуршащего внутри кузова грузовика, и пальцем указал на храпящего:

– Эй, Си Джун! Позвони в вытрезвитель. Или сразу в скорую. Ему не место в элитном районе.

– Сильно приложил его? Погода-то ладная, к утру бы очу-

хался. Эх, так и быть, наберу. А с тебя ужин!

Здоровяк в синем комбинезоне ухмыльнулся, глядя вслед Тэхёну, который погнался за Юри. К тому моменту она уже завернула за угол, что-то напевая, и была уверена, что приставания забулдыги сегодня – последняя напасть. Но спаситель настиг ее и придержал за запястье.

– Стой! – сказал он и улыбнулся. – Не бойся...

– Ай! – Юри затрепыхалась и принялась. – Что за вонь?

– Извини, я таскал коробки. Ты в порядке?

Тэхён отпустил ее руку и попытался прилизать торчащие щеткой волосы. Кумихо окинула его оценивающим взглядом.

– В порядке. Проваливай по-хорошему.

– Напугала! Что насчет «спасибо, ты защитил мою честь»?

– У тебя прайс-лист составлен?

– Люди иногда помогают безвозмездно.

– Отлично. Бесплатная услуга оказана. Я ухожу.

– Если подождешь минут пять, провожу тебя.

– По-твоему, мне может понравиться кто-то, зарабатывающий на жизнь перетаскиванием коробок? Хотя... сейчас мой вид это подтверждает.

– Ты только что выпала из окна моего клиента.

– Я приходила по делу. Нечего двери запирасть.

– В моей деревне даже дети нашли бы отговорку получше.

– Ладно, я кумихо. Шарю по квартирам богачей. Так сойдет?

– Серьезно? – Тэхён расхохотался, покачал головой, а потом оторвал от края футболки лоскут и перевязал запястье Юри, но та отскочила назад. – Там ссадина. Недотрога.

– Иди, захламляй студию Ли Хёна коробками. Нечего за мной ухаживать.

– Да ладно, я как-то видел твое фото на документах в кабинете господина Ли Юнхо. Значит, проводить тебя некому?

Юри посмотрела ему в глаза, и ее радужки вспыхнули.

– Ты не скажешь Ли Юнхо, что я была в студии.

Напарник Тэхёна вытащил из кузова огромные коробки и заорал во все горло:

– Ну, где ты? Хватит прохлаждаться!

– Это мой... – Парень лишь на мгновение отвлекся, а ку-михо словно ветром сдуло. – Юри?

На том месте, где стояла экс-менеджер Хо, лишь поблескивали опавшие лепестки вишни. Парень проверил все ближайшие повороты, но улицы были пустыми. Вдохнув прохладный вечерний воздух, отдающий тиной с ближайшего пруда, он поплелся к грузовику, где поджидал второй работник.

– Догнал? – спросил тот, жуя травинку. – Стерва редкостная. Неудивительно, что ее уволили. Как-то довелось доставлять воду в их офис в Каннам...

– Ну, хватит. Девушка просто устала. Давай перетащим оставшуюся аппаратуру. Осторожнее со светильниками.

– У тебя вообще есть нервная система?

– Ты не видел причуд моей мамы.

* * *

Благоухающий парами соджу айдол слонялся по двору коттеджа Ли Кангиля, веселый и о чем-то разговаривающий со звездами на небе. После пяти ящичков его знатно мотало, и Юнхо пришлось потревожить Ён Сихвана, хотя тот уже нацепил чепчик и приготовился ко сну.

– Лучше бы дяде не видеть этот позор.

Они подхватили блондина под руки и втащили в кабинет психолога. Когда Хён выпивал, его тело принимало форму любой поверхности, от ступенек до подоконников. В данном случае – кресла, по которому он растекся, словно его кости расплавились.

– Я поищу отвар! – сказал Ён Сихван, перебирая колбы с цветными жидкостями, хранящиеся в узком деревянном шкафчике. – Сейчас... отрезвим.

Юнхо ни разу не посещал комнату соседа. Помещение казалось темной норой, по периметру уставленной книжными стеллажами. Плотные бархатные шторы отливали изумрудом, не пропуская даже лучика уличного света. Однотонные обои к низу стыковались с гобеленом, на котором были вытканы горы, цветы и драконы. Последние особенно приглянулись Юнхо. Дизайн разительно отличался от классического стиля его рабочего пространства, да и коттеджа в це-

лом, но казался довольно забавным. Он напоминал ему старинную залу Небесной Канцелярии, где трудилась его тетя и сестра дяди Кангиля, Ли Дуаль.

– Впечатляюще! – констатировал Юнхо. – Что в коробках?

– Ах, да. В маленьких – травы, реже – офисные принадлежности. В средних – одежда, обувь, мелкая техника. В крупных – разобранные витрины. Хочу организовать в дальнем углу магазинчик. Вот только не решил, как быть с лицензией и налогами.

– Могу проконсультировать. Если товары предназначены для духов, налоговая инспекция не увидит того, чего не должна. Скажите, как вы отличаете нас от смертных?

– Духов бывает сложно распознать из-за отвара ликориса или амулета из лапки соловья, понимаете? Но существо из вашего мира не перешагнет черту из красной глины или цветов гречихи без моего согласия. Это весьма болезненно.

На столе Ён Сихвана уже набралось три мешочка с травами, пара баночек с чем-то склизким и зажигалка. Он поочередно положил ингредиенты в колбу, взболтал и опалил пламенем.

– Думаю, отвар готов.

Хён сладко потянулся и сполз по спинке кресла. Юнхо силком открыл ему рот, и Ён Сихван влил туда красноватую вязкую субстанцию. Айдол начал невнятно жаловаться на жжение и горечь, натирая язык платком, но спустя полча-

са алкоголь выветрился. Хлопая длинными ресницами, парень смотрел на свои порванные в коленях джинсы. Юнхо поблагодарил психолога, склонился над братом и принялся хлестать его по щекам.

– Ты осознаешь, насколько уязвим?

– Ни девчонок, ни фуршета, – промычал Хён и получил по затылку. – Жемчужина же не мозг или сердце...

Юнхо взял с хрустальной пиалы яблоко и заткнул брату рот. Но Ён Сихван, который все это лицезрел, уже наострил уши.

– У господина Ли Хёна неприятности? Речь о драконьем жемчуге, я прав? Извините...

– Нет, продолжайте.

– Драконам ни к чему знать о законах принятия и извлечения жемчужины – уж очень редкий случай. А вот шаманы веками изобретали методы, чтобы получить власть и богатство.

– Эти методы существуют? – Хён поперхнулся яблоком.

– Исходя из ваших слов, могу предположить, что жемчужина – простите меня за эти слова – посчитала господина Ли Хёна недостойным хозяином. В мире смертных она ведет себя как разумное существо, и вольна выбирать.

– Что он мелет, Юнхо?

– Похоже, правду, Хён. Сейчас ты отвратителен. Жемчужина выбрала другого хозяина и явно не из шоу-бизнеса.

– Подобное происходит через физический контакт. – Ён

Сихван поклонился и постучал пальцами по столу. – На этом моя компетенция заканчивается. Еще раз прошу прощения.

Хён выпучил глаза и вцепился в золотистые волосы.

– Придется обзвонить всех фанаток Кореи!

– С чего ты взял, что преемник – женского пола?

– Юнхо, я, по-твоему, обжимаюсь с парнями?

Психолог вынес из кладовки круглый графин с рисунком желтых рыбок. Наполнив водой стакан, он с сочувствующим видом передал его айдолу.

– Некоторое время после антипохмельного отвара вас будет мучить жажда. А что касается жемчужины, вспомните кого-то честного и искреннего. Кого-то, кто не искал выгоды от встречи с вами.

Глава 5

Ответ на резюме можно ждать вечность. Минна не выпускала из рук телефон, гипнотизируя дисплей с электронной почтой, и подрывалась при каждом звуке оповещения. Но предложений не поступало даже после совета Джиён приукрасить свои достоинства.

– Так и быть, – отмахнулась госпожа Пак Набом, заметив воспаленные глаза квартирантки, – плати по-старому, пока я не подыщу соседа-мужчину. Однажды заселились две девчонки, и что? Проблемы! А мне нужна прибыль. Жаль, что ты не вернешься в закусочную, еще парочка статей бы не помешала.

– Спасибо. Гон Сону сказал, что младший инспектор Ун Шин недавно обедал в «Синем драконе». Есть новости о Ко Соён?

– Ты о громиле с козлиной бородкой и в заношенной фуражке?

– Я думала, вы хорошо знакомы.

– Из ищеек слова не вытянешь, даже из бывших. Он на днях уволился из полиции. И это в такой-то ситуации, когда весь округ Чонногу на ушах стоит!

– Наверное, старушка с первого этажа его достала...

– Мне она тоже надоела. Из-за ее сплетен на рынке мало желающих заселяться в «дом с призраком».

Госпожа Пак Набом в короткий срок справилась с задачей и заарканила кого-то из клиентов «Синего дракона». Впрочем, Минна не горела желанием обзаводиться соседом и повсеместно находить одиночные носки. Тэхён, по крайней мере, самостоятельно справлялся со стиркой и уборкой. Правда, отказывался признавать, что причастен к восставшим из полуобморочного состояния цветам на балконе.

– Ничего я не поливал, – отнекивался он, натирая пол, – просто ты уволилась, забила на дополнительные задания и стала замечать что-то кроме дивана. А госпожа Пак Набом – классная тетка! Одолжила байк на выходные.

– С ума сошел? Снова хочешь кости переломать?

– Всего раз было-то! Это менее экстремально, чем бросить работу, не продумав дальнейший план. Кстати, мама вчера звонила, но я ничего ей не рассказал о твоём решении уйти из закуской.

– Правильно. Незачем ее расстраивать. Как она?

– Покрасила стены в гостинице. Думаю, ей тоскливо одной в Лисьих Норах.

– Я что, подкидыш? Где вы черпаете энергию?

– Кроме нейтральных новостей есть и плохие. У дяди Со Сэгё очередное обострение. Вчера он снова приходил к маме скандалить.

– Пусть она потерпит еще чуть-чуть! Как только я устроюсь помощником к уважаемому юристу или адвокату, перевезу ее в Сеул. Мы восстановим гостиницу и вернем дяде

этот чертов долг.

— Тогда мысли позитивно и доверься интуиции Тэхёна. Вот увидишь, скоро объявится работодатель. Кстати, наш новый сосед внес годовой залог, и хозяйка сделала скидку.

* * *

Когда Минна думала о поиске работы, в памяти всплывало самодовольное лицо Юнхо и его обидные слова. С последнего их разговора в колледже лектор Ли долго не появлялся.

Но однажды они столкнулись плечами в библиотеке, и Минна сделала вид, что ранее ничего не произошло. Увидев между стеллажами старосту, она скорее побежала к ней, хотя было очевидно, что Юнхо замешкался при встрече и собирался заговорить.

В тот день их группа, наконец, лицезрела Пак Сондже. Общие пары по математике прошли тихо, учитывая, что последние несколько недель новичок был предметом всеобщего обсуждения. Он оказался не особо общительным: перекинулся с кем-то парой слов по теме лекции и сидел в одиночестве. Одногогруппники косились на его кожаные перчатки, а Минну больше интересовал выбор предстоящей темы для курсовой.

Неподалеку от колледжа, на лавочке с чугунными ножками, выжидало трио мужчин в белых одеждах. Когда мимо проходили студенты, призраки нагоняли ветер, отпугивая

желающих присесть сломанными ветками и кружащей листвою.

– Вам не кажется странным, что все интересуются этой девчонкой? Господин Ли Хён, господин Ли Юнхо. Вот теперь и бывший младший инспектор Ун Шин! – возмущался тощий Син Чанель, затягивая ленточки шляпы под подбородком. – У меня такое чувство, что когда-то подобное уже случилось.

– И господин Ли Хён разгуливает без жемчужины. А куда они пропадают, когда драконы умирают? – спросил толстяк в повязке.

– В хранилище Небес. Говорят, жемчужина Водного Дракона, за которой все охотились, была спрятана в гравюре с синим драконом. Ради этой легенды я и нарисовал ее копию, а Ан Хюнсу предложил продать втридорога. Что было потом, мы оба не помним.

– Ходили слухи, будто храм, в котором хранился оригинал, сгорел. И неизвестно, куда жемчужина пропала, – задумался силач и снял с волнистых волос трехконечный лист.

– Я слышал, что беглый менбусин Ан Минджун стащил картину...

– Какую картину? Почему мы здесь?

Призраков сдуло в переулок Крысиный Хвост. Туда они возвращались всякий раз, когда теряли собранную за час информацию. А Минна, ни о чем не подозревая, отправилась домой.

Куст гибискуса расцвел новыми бутонами, как и предрекала старушка с первого этажа. Она не появлялась во дворе несколько дней, и вечером Минна решила навестить ее для очистки совести.

Дверь была приоткрыта, и Минна прошла по квартире, подергав за колокольчики и бумажки-обереги. Пожилую хозяйку она нигде не обнаружила. Телевизор в углу шипел помехами, и девушка выключила его.

Вдруг кто-то шагнул на порог, скрипнув досками, и Минна почему-то машинально спряталась в платяном шкафу. В комнату, крадучись, вошел бывший полицейский Ун Шин. Он снял с глаза черную накладку и постучал по стене, где было больше всего дождевых подтеков и потертостей. Затем он достал из куртки телефон и набрал чей-то номер:

– Доброго вечера и полной луны. Зуб даю, это спрятано здесь.

В шкафу, где пряталась Минна, было пыльно и пусто. Она заткнула рот рукавом, чтобы не чихнуть, но не смогла сдержать приступ и хрюкнула. Высоченный мужчина повернул голову в сторону шкафа, почесал треугольную бородку и продолжил разговор:

– Я почти закончил со старухой. Уверены, что не стоит говорить главному инспектору Дон Юлю и господину Ли Юн-хо, где сейчас Ко Соён?

Ун Шин принял распоряжение и задрал правую штанину, под которой вместо ноги оказалась металлическая палка. Он

чуть покрутил ее и удалился из квартиры таким же неспешным шагом, каким в нее вошел. Подождав, когда шорохи за дверью утихнут, перепуганная Минна побежала к себе через подъезд и заперла обе двери. В оцепенении наблюдая из окна, как бывший младший инспектор разглядывает куст гибискуса, она вычленяла странности: «Он работал в полиции с протезом? И знает, где Ко Соён, но скрывает от старшего инспектора Дон Юля? Кто такой этот Ун Шин? Почему мне показалось, что он... видел меня сквозь шкаф?»

* * *

Первое время Тэхён скрывал переживания, но, как и прежде, поджидал случая вправить сестре мозги. Возможность подвернулась, когда в мусорных пакетах стали появляться ложки, носки и прочие предметы, которые Минна чуть не отправила на свалку, витая в облаках.

«Совсем от реальности оторвалась!» – забеспокоился Тэхён и вышел на улицу, разглаживая коленки тренировочных брюк.

Начало июня особенно располагало к вечерним прогулкам. Безжизненный свет луны поедал теплые пятна от фонарей, а из кустарников к небу воспаряло стрекотание цикад. Разгоняя кепкой суестьющуюся мошкарку и пикирующих жуков, парень прогулялся до ближайшей кондитерской за любимыми сестрой шоколадными пончиками.

Как водится, в позднее время продавщица, похожая на страуса с тяжелыми серьгами-обручами, запирала ларек, увлекшись какой-нибудь скандальной книжонкой. А из-за волнений в Ихва-доне она еще и дверь стулом подперла. Мол, кто знает, тот зайдет с заднего входа. Именно оттуда выходил статный человек в бордовой лакированной куртке. Его прическа напоминала раскрытую книгу, одна из страниц которой была черная, другая – рыжая.

Тэхён случайно задел его плечом, проходя через проем.

– Эй, приятель! – окликнул неизвестный и едва заметно улыбнулся, когда разглядел его лицо. – Обознался... Где нынче продают такие серьги? – Он бесцеремонно потеревил правую мочку парня, хотя у самого на правом ухе красовалось не меньше пяти разных сережек. – Обменяемся?

– Нет, эта вещь – память о... друге.

– Что ж, память так память. Возьми на удачу! – Собеседник вручил Тэхёну золотой бубенчик, похлопал по плечу и посоветовал: – Вешается на ухо. Ну, бывай!

Он завернул за угол ларька и сел на большой мотоцикл с рисунком пламени, а Тэхён, переваривая диалог, подошел к продавщице, которая с порога засыпала его претензиями:

– Управы на вас нет! Да не знаю я никакого Ан Минджуна!

Призраки, раскачивающиеся на ветвях над самой крышей, захихикали, а потом переключили внимание на байкера. Он посмотрел вверх, помахал им рукой, завел мотоцикл и вскоре исчез в конце улочки.

– Кто он такой? – спросил призрак Син Чанель и схватился за края шляпы. – Жуткий тип. Зачем-то разыскивал менбусина Ан Минджуна.

– Суперинтендант и Палач Преисподней. Поговаривают, он долго жил в Японии. Ну, там, отработывал грехи рода, гонялся за гоблинами-иммигрантами. А недавно Небеса вызвали его в Сеул и поставили над старшим инспектором Дон Юлем.

– Что мы тут забыли? Идемте на раздачу в Крысиный хвост. Говорят, в тридцать пятом доме собрались аппетитные картежники.

Когда Тэхён вышел из ларька с пакетом пончиков, услышал только шелест листьев там, где раскачивалась ветки. Метрах в тридцати от дома ему почудилось, что на крыше их съемного жилья сидит человек. Но, моргнув несколько раз, на месте силуэта он разглядел лишь сиротливо покачивающуюся антенну.

«Померещится же...» – Тэхён сплюнул и поднялся в квартиру через подъезд, а в коридоре споткнулся о громоздкий чемодан, сплошь обклеенный пестрыми стикерами в виде Эйфелевой башни, смайликов, английских букв и лиц знаменитостей. Решив, что его приволок новый сосед, он пожал плечами и шмыгнул в теплое жилище.

– Квартирант уже здесь? – спросил он, но Минна только помотала головой, уткнувшись в телефон.

Тэхён присел на подлокотник желеобразного сиреневого

дивана, взлохматил волосы сестры и поводил выпечкой перед ее носом. Минна, подергала ноздрями и выудила пончик из коробки.

– Что это? – парень посмотрел на ее макушку. – Нависла темная туча – будет гроза! Тебе надо завести животное. Говорят, общение с ними расслабляет. Помнишь лиса, которого я выходил в детстве? – Он повернулся к Минне правой стороной и указал на ухо. – Эта серьга – бирка, которую я снял с него.

– У нас обоих аллергия на шерсть.

– Ну да... Кофе сварить?

Пушистые тапки просвистели мимо головы Тэхёна.

– Ненавижу слово «кофе».

– Слушаюсь!

Тэхён некоторое время молча смотрел в окно, а потом включил телевизор и присоединился к поеданию пончиков, потому что чавканье и фоновое бормотание – достойное заполнение напряженной тишины. Вскоре он зазевал, поднялся на чердак и бросил напоследок сверху лестницы:

– Там, в коридоре, чемоданы поджидают. Если их хозяин нарисует, отправляй его наверх, а сама ночуй в гостиной.

* * *

Минна почувствовала, как от лежания задеревенели конечности, потянулась во все стороны и, накинув дождевик,

вышла на лестницу. Усевшись на ржавые перила, она подняла лицо к звездам. Сегодня они сияли необыкновенно ярко на чистом, без единого облака, небе. Квартира госпожи Пак Набом уже не казалась запущенной дырой. В конце концов, в ней Минна пережила и счастливые моменты.

«Где же новый квартирант? Хотелось бы знать, кто вписывается в понятие «приличный человек». Судя по ряхам, которые захаживали к госпоже Пак Набом в подсобку «Синего дракона», это может быть и уголовник».

Телефон громко завибрировал в кармане плаща. Минна чуть не кувыркнулась вниз, прочертив ладонью по ржавым перилам, и зашипела от боли. Подув на пострадавшие пальцы, в которые въелись частички краски, она потянулась за телефоном.

«Наконец-то! Работодатель!» – стрельнуло в голову.

Но, к великому разочарованию, лишь имя Джиён бешено мигало на дисплее, а вызову предшествовали пятнадцать пропущенных сообщений в месседжере.

«В “Синем драконе” пожар, что ли?» – удивилась Минна и приняла вызов.

– Спорим, не угадаешь, кто приходил в закусочную?! Давай, с третьей попытки! – захлебываясь энтузиазмом вещала Джиён. – Ну же! Воды в рот набрала?

Вопрос, которым огорошила Минну подруга, вызывал одновременно трепет и беспокойство. И вообще, требовал мощности мозга, нехарактерной для одиннадцати вечера.

– Тэхён или Гон Сону? – вяло попыталась она.

– Мимо! Забудь про своего кассира.

– Неужели Ко Соён?

– Снова промазала! Подсказка: это симпатичный парень.

Но я его спровадила!

– Ли Хён?

– Совсем с катушек съехала? Это был...

Вдруг со спины чья-то крупная горячая ладонь бережно обхватила запястье Минны. Некто вынул телефон из ее руки. Пальцы были жилистые и изящные, вовсе не обветренные рабочие колбаски Тэхёна. Почувствовав дыхание на своем затылке, Минна оглянулась. Перед ней предстал Юнхо, такой же совершенный, как и в первый день встречи. Брюнет бесцеремонно скинул звонок и вернул телефон владелице.

– Речь обо мне. Лестная оценка внешности, – заявил дракон, осматриваясь. – Ну и местечко...

Минна не могла вымолвить ни слова, лишь что-то мычала и подавляла желание коснуться наглеца пальцем, чтобы проверить, не разлетится ли он на мыльные пузырьки, как это случается в сказках, где странные личности имеют свойство появляться и исчезать без причины. Копившаяся неделями обида никуда не улетучилась, но губы озвучивали совсем другой текст.

– Извини... те.

Настрой в секунды переменялся.

«Извините? Прекрати мямлить и наподдай ему как следу-

ет!»

От досады Минна зажмурилась, но попыталась взять себя в руки.

– Я заходил в закусочную, чтобы увидаться с тобой.

В ушах Минны все сильнее раздавался тупой равномерный стук, заглушающий голос. Сразу не поймешь, что это сердцебиение.

– Вы пришли увидаться со м-мной?

– Самому не верится.

– Как вы нашли меня?

– Туго соображаешь для студентки юрфака. Ты оставляла данные в полицейском участке. Я хотел застать тебя в «Синем драконе», но твоя рыжая подружка рассказала об увольнении. К слову, это не я просил фанаток Хёна закидать яйцами витрины.

– Я уволилась не из-за Ли Хёна и не для того, чтобы избежать встречи с вами. Но надеюсь, что устроюсь к вашему самому злостному конкуренту.

– Даже не представляю кем.

Девушка замахнулась, но Юнхо предупредил удар.

– Пощечина? Я не имел в виду ничего плохого. Хотел бы лицезреть оригинала, который тебя наймет. Пара чашек кофе, и ты устранишь моих конкурентов.

– Пришли поиздеваться?

– Стал бы я тратить драгоценное время на такие глупости? Хочу развеять свои сомнения. Если посодействуешь, возна-

гражу тебя. Это запрещено, но я помогу с работой.

– Если вы снова насчет Ли Хёна, то...

– Я больше не стану донимать тебя. Просто скажи, там, в больнице, ты касалась Ли Хёна? Что-то почувствовала после этого?

Девушка вывернулась из его хватки и потерла плечо.

– Пустите. Не знаю, что у вас на уме, но если не отстанете – позову брата или обращусь в полицию!

Глубоко вдохнув, дракон бросил скептический взгляд на чердак, где Тэхён уже видел седьмой сон.

– Ладно, придется использовать крайний метод.

– Какой метод? Имейте в виду, я закричу!

Юнхо вплотную подошел к Минне – она попятилась и уперлась поясницей в стойку с цветочными горшками. Радужки дракона сверкнули изумрудным, и девушка не знала, почему была не в силах оторвать взгляда от них. Придержав бледное испуганное лицо Минны ладонями, Юнхо наклонился и слегка коснулся губами ее мягких, по-детски пухлых губ. Затем отпрянул, задумался и поцеловал еще раз, чуть смелее.

Это был первый поцелуй Минны. Но как вести себя, когда он прервется, она не представляла...

Под ногами предательски затрещали деревяшки. Юнхо опомнился и отстранился, оттолкнув Минну, как если бы очнулся среди змей и мерзких насекомых. Он метался из стороны в сторону, игнорируя девушку.

– Здесь очень хорошая акустика, – почему-то принялась оправдываться она, отдавая себе отчет, что несет чепуху, – поэтому всем мерещатся призраки.

Но мысли Юнхо явно были заняты чем-то иным.

– Не то! – сказал дракон, оставив Минну в полном смятении, и врезал кулаком по ограждению балкона.

Металл издал волнообразные вибрации. Не одарив ее вниманием напоследок, он прыгнул с лестницы и затерялся среди растительности. Проведя замерзшими пальцами по губам, Минна хотела что-то прокричать и перевалилась через перила, но Юнхо будто и впрямь распался на мыльные пузыри. Ее накрыло ощущение падения с высоты на мягкую перину, под которой ехидно поджидало шило.

«Зачем Ли Юнхо искал меня? Что означал его поцелуй? Надо было все-таки вклепить ему пощечину! Теперь он возомнит, что я без ума от него!»

Однажды Минна не могла разобраться с напором воды в душевой. Тогда ее поочередно окатывало холодом и кипятком. Что-то похожее творилось сейчас и с ее телом. Чтобы привести себя в чувства, она пощипала себя за щеки и начала прыгать с ноги на ногу. Разбуженный топотом Тэхён свесился из окна чердака.

– Квартирант приходил?

– Скорее, конец моей репутации. – Минна побагровела и закрыла лицо ладонями. – Меня бросили за рекордное время.

– А-а-а, не вешай нос. Один отказ – ерунда. В Сеуле полно юридических контор.

Ах, если бы дело было в работе...

– Иди спать, жаворонок. Я тоже скоро присоединюсь.

Брат развел руками и потянул на себя оконные створки. Мгновенное засыпание после контакта с подушкой было одной из лучших особенностей Тэхёна.

Но сейчас Минне было одиноко.

«Даже поделиться не с кем. Тэхён ему шею свернет, и остаток жизни я потрачу на то, чтобы вытащить его из тюрьмы. А от Джиён я скрываю, что Юнхо – брат Ли Хёна. Мама? Без комментариев...»

Минна не догадывалась, что Юнхо сидел на соседней крыше, обняв согнутые в коленях ноги, и наблюдал за ней. Его пальцы нервно дрожали, но он пытался удержать самообладание, сжав их в кулаки.

«Поцелуй Правды должен был показать прошлое, а показал будущее. Очень странное будущее, – размышлял он. – Все тело горит. Ён Сихван предупреждал о последствиях физического контакта с людьми».

* * *

Минна настолько углубилась в рассуждения, что посчитала град из крошек шифера чем-то обыденным. Когда она сняла с макушки клочок мха, рядом с кедами брякнулась

глиняная чешуйка. Девушка отскочила назад и посмотрела на крышу – ничего.

«Совсем обветшала. Завтра попрошу госпожу Пак Набом вызвать мастера. А то так и до черепно-мозговой травмы недалеко».

Вернувшись в квартиру, Минна обняла диван. Как никак, он стал родным и видел все: от слез до утренних слюней. Она потрясла телефон, будто рассчитывала, что из него выпадет конверт.

«Ну, пожалуйста! Хоть один ответ на резюме! В Сеуле сетевые сбои?»

С приходом темноты зрение сильно село. Рука машинально потянулась к очкам, но нащупала надкусанный пончик. Очки выдали себя хрустом оправы под коленом, и Минна нацепила их на нос.

«Тэхён же убрал пончики. Или у меня ранняя деменция?»

Девушка поплелась в ванную, чтобы отмыть руки от липкой шоколадной глазури, и замерла, встретив свое отражение в овальном зеркале. Из-за постоянного мониторинга электронной почты вокруг глаз образовались коричневые круги. Губы побледнели, а прическа походила на швабру после уборки машинного масла.

«И такой я предстала перед Ли Юнхо? Просто убейте меня!»

Экстренно запрыгнув в ванну, Минна включила душ. Вскоре шум воды прорвал грохот. Девушка обмоталась по-

лотенцем и направилась в туалет, решив, что с полки упали моющие средства. Это часто случалось из-за сломанной щеколды. Включив свет, она заверещала, хватаясь то за веник, то за прикрывающее наготу полотенце.

– А-а-а! Это самая сильная галлюцинация за вечер!

На унитазах, в белом пиджаке и спущенных по колено брюках, листал журнал Ли Хён.

– А-а-а! – отреагировал айдол, забравшись с ботинками на сливной бачок. – Спокойно, это всего лишь я!

– Всего лишь? Господин Ли Хён?

Минна бросила веник и отвернулась.

– Встречай нового квартиранта! – просиял гость, натягивая штаны. – Извини, Фанатка номер один. Не знал, что ты настолько впечатлительная. Понимаю, не всякому дано по-свойски поболтать со звездой.

– Я не ваша фана... Как вы вошли?

– Через подъезд. У меня есть ключ от внутренней двери. Кто ходит домой по пожарной лестнице?

– Я!

– Кстати, уже можешь смотреть.

Минна глянула на айдола сквозь раздвинутые пальцы.

– Вам что, скучно жить?

– Эм-м, мне непривычно вести диалог с девушкой в туалете, – блогер открыл дверь и пропустил Минну вперед. – А ты стройнее, чем казалась в мешке, который нацепила на мероприятие.

– Отвернитесь! Мне нужно одеться!

Ли Хён продемонстрировал спину и прогулялся по комнате, с деловым видом оценивая перспективы.

– Здесь жуткая дыра. Как насчет ремонта? Я все оплачу.

– Было бы потрясающе.

Надев пижаму в ускоренном режиме, Минна вжалась в угол дивана, опасливо следуя взглядом за передвижениями нового соседа. На столике она нащупала пачку таблеток от аллергии и снотворное, и, разворачивая инструкцию, проворчала:

– В побочных эффектах наверняка указаны галлюцинации. Ли Юнхо не мог так глубоко проникнуть в мозг, чтобы мне мерещилось все, связанное с ним.

Но Ли Хён был настоящим и освоился на новом месте за полчаса, сходяв на чердак и заглянув в холодильник.

– Нда-а... Негусто. А кто это спит наверху?

– Мой брат.

– А... – Блондин потрепал подбородок и присел рядом с Минной. – Не волнуйся, соседство временное и вынужденное.

По мере того, как парень подвигался ближе, Минна отползала назад.

– Почему именно эта квартира?

– Я все объясню позже. У меня неприятности.

– И вы хотите, чтобы они были у нас обоих?

– Не думай о прессе и репортерах.

– У вас ведь GPS отключен?

– Нет! – Хён с перепугу запустил телефоном в стену. Осознав, что натворил, он протер лоб носовым платком. – Ладно, у меня есть запасной. Понимаешь, с братом у меня что-то наподобие игры «убегай-догоняй». Он требует возглавить... м-м, крупную корпорацию, которая переходит мне по наследству. Взгляни на это тело! Оно создано вдохновлять, а не управлять!

– Так откажитесь. Должность – не воинская присяга. Я, например, уехала в Сеул, хотя маме нужна была моя помощь в гостинице. Это единственное, что я сделала вопреки своим принципам, потому что есть решения, от которых зависит наша судьба.

– С Юнхо так просто не договориться.

– Он сегодня внезапно объявился, сделал нечто странное и... сбежал без объяснений.

– Знаю, я был неподалеку.

– Вы все видели? Стыд-то какой! У богатых свои причуды, да?

– Мой брат... социопат, рос без родителей. Быстро заводится и выбирает нестандартные способы успокоиться.

– Что? А я здесь при чем?

– Просто пожалей его. – Хён вздохнул погромче, чтобы ложь звучала правдоподобно. – Он в принципе людей презирает. А я люблю их, всех без исключения. Особенно милых, как Со Минна.

– Да чем я заслужила его хамское отношение?

– Юнхо втемяшил себе в голову, будто из-за тебя я лишился ценной вещи. Без нее я никто. Поэтому он приходил.

– Вы образно о проблемах с вашей репутацией?

– Вроде того...

– Так и думала. Он приходил, чтобы в очередной раз меня унижить.

– Нет-нет. Не вини себя. Мне стоило быть более осмотрительным. Но не мог же я отказать фанатке полежать со мной в одной палате.

– Вообще-то, это была ваша инициатива, Ли Хён.

– Просто Хён. Я сбежал от Юнхо, и теперь мы с тобой соседи. В долгу не останусь, назови любую сумму!

– Ладно. Раз уж доверяешь мне настолько, скажи правду. Твой брат знаком со скрипачкой Ко Соён?

Ли Хён развалился на диване и откинул голову на спинку.

– Ко Соён должна была выступать в большом зале, сразу после того, как я раздам автографы. Продюсер решил привлечь больше народу и организовал концерт. Хо Юри нашла эту скрипачку в базе музыкантов. Если на нее не свалилось миллионное наследство, требующее внимания юриста, вряд ли им с Юнхо было, о чем говорить. А почему ты вспомнила про нее?

– Она была моей соседкой по квартире.

– Ясно. Вот это совпадение.

– Почему ты солгал мне в клинике? Пятого мая ты стоял

в Ихва-доне возле закуской «Синий дракон»!

– Допустим. И что еще ты видела в тот вечер?

– На тебя напали. Синяк под глазом тому подтверждение.

– Людям вечно нужны какие-то подтверждения.

– Говорят, они нужны, даже чтобы попасть на Небеса.

– Ты и это знаешь? – Вдруг Хён посмотрел куда-то сквозь голову собеседницы и вздохнул. – Заранее извини.

– За что?

Айдол склонился над ней и неотрывно смотрел в лицо. Девушке хотелось, чтобы пол между ними разверзся, и ее половина дивана рухнула вниз. Ситуация была и без того неловко-пугающая. Когда радужки блондина сверкнули ярко-голубым, в глазах Минны потемнело, и она потеряла сознание.

Глава 6

Ли Хён уложил Минну на диван и прикрыл пледом.

– Вот так, отдохни, – шепнул парень и неохотно ответил на приветственный жест незваного гостя. За балконной дверью, облокотившись локтями на перила, ждал Юнхо. Голубой плащ развевался на ветру и шаркал складками по гнутым балконным прутьям, словно щеткой по редким кривым зубам. Небо со всех сторон заволакивало черными массами, которые стягивались к луне, попутно пожирая созвездия.

«Вот же дурная привычка связывать настроение с погодой!»

Айдол накинул пиджак и в мгновение ока очутился рядом с братом.

– Довольно спецэффектов. – Юнхо хмыкнул и окинул взглядом округу. – Это мир смертных. Не трать силы и выходи, пожалуйста, через дверь.

– За собой последи. Целовать людей направо и налево здесь не является нормой! Фанатка номер один до сих пор в шоке!

– Она помнит о поцелуе?

– Во всех красках.

– Странно, она должна была забыть.

Юнхо умолк и стал задумчиво шагать из угла в угол, покусывая пальцы руки, которой прикрывал нижнюю часть ли-

ца. Затем он остановился и потер шею. Хён прежде не видел брата таким взволнованным.

– Признай, великий Ли Юнхо, ты наломал дров. Ён Сихван просто упомянул физический контакт, а ты расстарался. Так что извинись перед Со Минной за домогательства.

– Поцелуй правды не является чем-то постыдным! Я... не смог увидеть ее прошлое. Думаю, мы ошиблись. Жемчужина у кого-то другого.

– Ён Сихван просто упомянул физический контакт. Подумай, какая-то сила частично защищает Со Минну, не позволяя тебе увидеть ее воспоминания. Я уверен, что это энергия моей жемчужины. Рядом с ней чувствуется прилив сил. Кроме того, Со Минна видит мою настоящую внешность через ауру амулета, меняющего облик!

– И сколько подобных примочек продал тебе Ён Сихван?

– Достаточно, чтобы ты отстал.

– Дурень, Небеса не станут ждать. Я не хочу твоей казни.

– Позволь заметить, я тоже. Иначе почему я здесь?

– Так ты не влюблен? Тогда ладно.

– Но я хорошо к ней отношусь! Ты – Огненный Дракон, а эмоциональный диапазон как у полена! Топчешь людей, будто они галька в ручье.

– Я лично займусь жемчужиной. А ты уgomонись и пакуй вещи. Незачем переживать о чувствах Со Минны и сорить деньгами.

– С места не сдвинусь.

– Думаешь, ты способен исправить свои косяки, когда даже опытный шаман не знает ответ? Хорошо, развлекайся. Я легко устрою так, что ты прибежишь за помощью.

– Что у тебя на уме?

Юнхо молча прошел мимо Хёна, толкнув его плечом. Стоило Огненному Дракону скрыться за спиной брата, пузатая капля шмякнулась на горбинку носа и скатилась по сжатым полоской губам. Парень встряхнул золотистой копной и сплюнул.

«Он угрожал мне?»

Хён задрал острый подбородок – луна боязливо показала из-за туч. Предметы перестали отбрасывать тени, а дождь усиливался, звучно ударяя по черепице. Всю ночь, до первой вспышки зарева, он провел на балконе в надежде разгадать замысел брата. Если бы существовал способ изменить небесный устав! Или хотя бы остановить этот проклятый дождь! Как же он раздражал, как напоминал, что Юнхо не в духе.

Минна очнулась утром, когда глаза слепило от яркого света, ползущего полосами по стенам и потолку. Тело ломило, словно его сутки трясли в багажнике по кочкам. Кожа на левой руке и на шее покрылась коркой и ужасно чесалась, хотя принятая накануне таблетка должна была предотвратить любую аллергическую реакцию. Грудь разрывало от сумасшедших колебаний внутреннего маятника, который запустился прошлым вечером.

«Это был сон? – Девушка коснулась губ, вспомнив о поцелуе. – Тогда почему мне так неловко?»

Любопытство взяло верх, и Минна высунула нос на балкон. Солнечные лучи высушили асфальт и оживленную листву. Но цветочные горшки до краев наполнились водой, а некоторые из них опрокинулись и раскололись. Плитку покрывали рассыпавшаяся земля и побитые алые бутоны.

«Ну и бомбардировку ливень устроил», – удивилась Минна, подобрав истрепанный цветок и аккуратно упокоив его на подоконнике. Проверив электронную почту, она лишний раз убедилась, что чудес не бывает. Она уже подумывала о возвращении в «Синий дракон» и всячески отговаривала себя, когда вдруг телефон зажужжал. Под кожей пробежал легкий разряд тока, но тут же утих – девушка огорченно развернула переписку с подругой.

Джиён: «Госпоже Пак Набом позвонили родители Ко Соён. Полиция нашла ее вещи в мусорном баке в переулке Крысиный Хвост. Деньги и телефон тоже. Все на месте, кроме твоего кольца с изумрудом. Уверена, что искала везде?»

С кухни долетели запах жареного мяса и мужские голоса.

Минна: «Извини, спшимся позже. Нужно кое-что уладить».

Джиён: «Как знаешь. Я очень, очень зла. Хейтеры миллашки Ли Хёна заполонили соцсети негативными комментариям! Не забудь, что вечером мы с тобой идем в караоке!»

Минна прошла по ссылке, что прислала Джиён, и прочитала:

«Популярный блогер и модель Ли Хён бесследно исчез. Одни говорят, будто он уехал в США. Другие – что сделал пластическую операцию. Полиция до сих пор разыскивает школьницу Су Мирэ, которая являлась основательницей его фан-клуба. К этому инциденту прибавилось исчезновение скрипачки Ко Соён, у которой должен был состояться концерт, организованный продюсером Ли Хёна. Напомним, что мероприятие отменили, потому что звезду госпитализировали в больницу с приступом аллергии. Где же он сейчас? Неужели Ли Хёну есть что скрывать?»

– По крайней мере, здесь ни слова обо мне.

Слегка пошатываясь, Минна протопала в ванную, умылась и пошаркала тапками в кухонный закуток. Там она застала следующую картину: Тэхён щупал Ли Хёна и корячился вокруг него с телефоном, а айдол охотно принимал журнальные позы. Оба были в одних трусах, и это определенно происходило по-настоящему.

– Говорю тебе, никакой качалки, – уверял блондин, играя мышцами спины и сжимая круглые ягодицы, обтянутые черными боксерами, – это дар богов!

– Обалдеть, – вдохновенно мотал головой Тэхён, – еще одно фото для тренера, а то не поверит!

– Это термобелье – абсолютный хит! Получил от спонсоров на показе мод год назад.

Придя в себя, Минна постучала по стене. Парни отскочили друг от друга, прикрылись полотенцами и приняли брутальный вид. Минна отвела взгляд в сторону, и Тэхён засуетился.

– Сестренка, уже знакома с новым соседом?

– Его весь Сеул знает.

– Ну да, он ведь известный спортсмен. А еще он сосед моего босса!

– Кто-кто? Спортсмен?

– Да ладно, соседка! – Ли Хён обнял Минну, похлопал по плечу и шепнул на ухо: – Насчет знакомых не заморачивайся – на автографы не порвут. Идем, идем в комнату! У меня и для девушек спецпрограмма имеется.

– Да не занимаюсь я спортом! – сопротивлялась Минна.

– Спорт укрепляет нервную систему! – Ли Хён получил одобряющий кивок Тэхёна и вытолкнул девушку за перегородку, процедив сквозь зубы: – Подыграй! Я все объясню позже.

Тэхён тихо улизнул с кухни, ураганом пронесся по гостиной и чердаку, явившись уже упакованным в серый спортивный костюм оверсайз.

– Ну... Эм-м... Ребята, вижу, вам есть что обсудить. – Он пожал руку Ли Хёну. – До вечера. Господин Ён Сихван уехал по делам. Уборка кабинета на мне. А после восьми еще заказы развозить. Настойки, амулеты, специфическую литературу. – Тэхён взъерошил каштановую макушку сестры, схва-

тил сумку-мешок и убежал.

Ли Хён и Минна остались вдвоем в какой-то прохладной обстановке. Хотя для блогера стало привычкой перекочевывать из квартиры в квартиру, что-то шло не по плану. То ли потому что Минна напряженно сопела и поглядывала исподлобья. То ли он не рассчитал лимит энтузиазма, и тот таял при ближайшем рассмотрении облупившейся краски на трубах, ржавых пятен на столешнице и домашней еды.

– Сразу видно, что Тэхён твой брат. Он видел мое лицо в рекламе спортивной одежды и решил, что я спортсмен.

– Оденся. – Минна закатила глаза и отвернулась, хотя ее не особо волновала его внешность. Отчасти потому, что ответственность за звездную репутацию свалилась на ее плечи.

Блондин нашел в ванной комнате белый халат и укутался в него. После шелковых тканей ворс казался жестче наждачной бумаги. Швы терлись о кожу, оставляя красные полосы. Успокаивая себя надеждой, что мучения рано или поздно принесут плоды, Ли Хён зашел в гостиную, подкрался к Минне сзади и приобнял за плечи.

– Можно теперь тоже называть тебя сестренкой?

– Нет! – Минна вывернулась и ткнула телефоном парню в лицо. – Утреннюю статью видел? Тебе нельзя высовываться.

– Юнхо... – заторможено произнес Хён, бегло скользя взглядом по строчкам. – Решил сделать мою жизнь невыносимой. Это он имел в виду, когда приходил вчера.

Из-за новой информации айдол на секунду забылся и вы-

пустил чуть заметные драконьи когти. Еще немного, и его спина, которую он решил почесать, походила бы на разделочную доску.

Минна подошла к окну и похлопала ладонями по щекам. «Значит, не приснилось! Ли Юнхо меня поцеловал».

Она резко повернулась и ткнула Ли Хёна пальцем в грудь.

– Вчера твои глаза светились ярко-голубым! Ты меня отключил?

Взбодороженный, мотая головой, он искал ответ в ее быстро меняющейся мимике. Злится или удивлена?

– Брось. Ты была уставшая и перенервничала. Прости за тот поцелуй. Иногда Юнхо поступает так... топорно.

– О, это у вас семейное! – отмахнулась Минна и забралась с ногами на подоконник. – Не расстраивайся из-за статьи. Вы братья, но даже близким людям не стоит верить на слово.

– Откуда столь пессимистичный взгляд на мир у студентки?

– Вокруг меня Бермудский треугольник, в который всех затягивает. Люди просто исчезают из моей жизни без всяких объяснений.

– Я думал, что иногда так и должно быть.

– И зачем я тебе это рассказываю? Бесполезная болтовня. – Минна спрыгнула на пол и решительно поспешила к балконной двери.

– Минна! Обиделась? – Ли Хён обогнал ее и преградил путь. – Эй, фанатка номер один. Ты куда?

– В колледж. Я единственная, кому есть дело до моего будущего.

– Уверен, у тех людей были веские причины так поступить. Но меня-то за что футболить? – Ли Хён почувствовал, что такими темпами не заполучит доверие соседки, а оно все-таки – главное условие, чтобы вернуть жемчужину.

* * *

Караоке-клуб находился внутри трехэтажного торгового центра, на парковке которого едва могли разъехаться два легковых автомобиля. Красное здание с затененными стеклами и множеством рекламных вывесок предполагало, что внутри происходит что-нибудь интересное.

На втором этаже вдоль коридора насчитывалось не менее тридцати темных комнатушек с плазмой и светомузыкой. Минна была там впервые, но уже не разделяла энтузиазма, с которым Джиён туда наведывалась. Не было ничего особенного в том, чтобы драть глотку.

Джиён регулярно промазывала мимо нот, и через полчаса Минна сбежала от нее в туалет, встретив там Мун Даюн. Вне колледжа дылда делала вид, что они незнакомы, что было к лучшему.

Когда все любимые песни из списка Джиён закончились, девушки вышли из здания. Через дорогу их ожидало такси. Они встали на обочине тротуара, но стоило Минне зане-

сти ногу на переход, как светофор зажег красный свет. Внезапно их чуть не сшиб мотоциклист в бордовой косухе. За ним, завывая сиреной, тянулась вереница полицейских машин. Проезжая ближайший перекресток, байкер также чуть не облил младшего инспектора Ун Шина, который крался к подпирающему дерево вишни Юнхо. Оба отскочили от края тротуара, откуда брызгами вздыбилась лужа.

Садясь в такси, Минна углядела в боковом зеркале небесно-голубой плащ Юнхо. Он укрылся за стволом дерева, но понимал, что уже поздно – оставалось только сопротивляться нарастающему чувству неловкости.

– Доброго вечера и полной луны, – снял фуражку Ун Шин и похлопал дракона по плечу.

– За кем сейчас гнался патруль Псов Преисподней?

– Суперинтендант. Его еще не представили Дон Юлю как начальство, вот он и резвится. Кумихо и Псы издавна питают друг к другу неприязнь.

– Старший инспектор теперь в его подчинении?

– Да, и в бешенстве.

– Любопытно, зачем высшие инстанции прислали в мир смертных Палача Преисподней...

– А вы тут, вижу, следите за Со Минной?

– Нет. То есть да. Но это не то, что ты мог подумать.

– Что тут думать? Призраки по всему району разнесли про поцелуй Огненного Дракона и смертной.

– Пора сослать их в Чистилище, но у Мрачных Жнецов

нет данных на них, а, соответственно, и запроса.

– Жемчужина точно у Со Минны. Поверьте, мой мертвый глаз токкэби видит сквозь самые толстые стены и границы измерений. Лишь бы госпожа Ли Дуаль не прознала о девчонке. Тысячу лет назад она любимого брата не пожалела за связь со смертной.

– Отец был неосторожен, но я другой.

– Кстати, как ваше самочувствие? Говорят, дракон, подавший человеческим эмоциям, испытывает мучительную боль.

– Сколько можно повторять: у меня нет чувств!

– Не помню, как это было в моей прошлой жизни. Говорят, смертные и тогда превозносили любовь. Отправляли письма и даже совершали преступления...

– Давай сменим тему.

– Я выяснил, что пятого мая возле «Синего дракона» господин Ли Хён хотел подловить менбусина Ан Минджуна, чтобы тот вычеркнул его из реестра. Тогда Небеса потеряли бы информацию о будущем Хёна и не нашли его.

– Ты выяснил, что за существо напало на Хёна у закуской?

– Нет. Была гроза. Старший инспектор в тот день вызвал лунное затмение, и нечисть выползла из всех щелей. Но духов-свидетелей не нашлось.

– И ты еще не вышел на след предсказателя Ан Минджуна?

– Слушайте, господин Ли. Его вся Небесная Канцелярия и Преисподняя разыскивают. Я уволился из полиции и хочу передохнуть, а вы гоняете меня туда-сюда. Да еще подселили ко мне эту истеричную Ино. Она уже дважды затапливала соседей.

– Ино скоро придет в себя и вспомнит прошлое. Как только Дон Юль ее опросит, ты свободен. А пока напомню, что ты должен мне, потому что я защитил тебя в суде по делу о смерти младшего инспектора Дже Хва.

– Как скажете!

– Есть информация о жемчужине?

– Да. Был я тут в гостях у пхунсина¹⁰ Пак Хюнсу, и он сказал, что лет четырнадцать назад видел похожий случай в деревне Лисьи Норы. Смертный заполучил драконий жемчуг и злоупотребил его силой. Он стал драконом-демоном. Если Со Минна тоже...

– И снова Лисьи Норы. А что потом?

– А кто ж его знает?

– Выясни. И поскорее.

– Какие у вас планы на девчонку?

– Планы?

– Вы сейчас вторгаетесь в частную жизнь этой смертной. Еще немного, и люди начнут нас подозревать. Почитайте, что ли, книжонки по этикету общения на досуге.

В одну из ближайших городских вышек ударила молния.

---

¹⁰ Пхунсин – дух ветра.

Смахнув стаю птиц, с крыши сорвался толстый провод и упал на припаркованные машины. Она за другой сработали сигнализации.

– А говорили, что у вас нет чувств, – поежился Ун Шин. – Даже мне, токкэби, стало не по себе.

– Я беспокоюсь о жемчужине моего брата.

Одновременно с этим, в квартире госпожи Пак Набом, Хёна одолел приступ икоты. Подобное случалось, когда братская связь была на грани разрыва. Он почитывал журнал в гостиной и практиковал на Минне телекинез. Она сидела к нему спиной, пролистывая темы, которые выдали для домашнего сочинения.

– Ты избегаешь общения со мной? – не вытерпел Хён.

– А тебе не приходило в голову, что некоторым многое в жизни дается с большим трудом? Я устала и... чешусь. Наверное, побочный эффект таблеток.

– Сходим в ресторанчик?

– Что за приступ щедрости?

– Нет-нет. Приступы случаются у тебя, а я голоден.

– Тэхён достаточно наготовил. В свете последних событий, папарацци душу продадут за твоё фото в Ихва-доне.

– Я не перевариваю домашнюю стряпню и не могу постоянно сидеть взаперти.

– Так поезжай к брату. Там огромный коттедж и двор.

– Ты же знаешь, что я не могу.

– Да, но ты до сих пор не назвал настоящую причину.

– Позже я расскажу тебе правду. Пожалуйста.

– Все тихо, пока твоя машина спрятана под тентом, но как только ее заметят в городе...

– У меня три автомобиля. Этот еще не засветился в прессе. Я взял его в аренду на полгода, и фирма подписала договор о неразглашении информации. Есть безопасное местечко – «Гибискус». К тому же никому из персонала в голову не придет ляпнуть, что мы с тобой в отношениях.

– По-твоему, мне светят одни неудачники?

– Вовсе нет, ты милая. Просто они немного... другие.

– Другие?

– Да, не такие, как обычные люди. А я вообще небожитель. М-м... звезда. – Хён принес с кухни стакан, вложил его в руку Минны, и тот наполнился водой, а потом выскользнул и покатился по полу. – Подобное с тобой уже случалось?

– Ли Юнхо поинтереснее фокусы вытворял... с купюрами, – хмыкнула Минна, глядя на разливающуюся лужицу. – Все в мире поддается логике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.